МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Ирина ЦЫГАНОК

НЕСБЫВШЕЕСЯ ПРОРОЧЕСТВО

Ирина Цыганок

Несбывшееся пророчество

Серия «Слабая ведьма», книга 2

http://www.fenzin.org
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=159189
Несбывшееся пророчество: АРМАДА: «Издательство Альфа-книга»; М.; 2006
ISBN 5-93556-781-4

Аннотация

Итак, победа в Великой Битве одержана. Самое время героям зажить долго и счастливо. Разве не так бывает в приличных сказках? Отчего же враги не торопятся бежать, побросав мечи и другие ценные предметы?! Что? Они не читали сказок? Какая досада. Да, кстати, волшебная сила, она же в просторечии – мана, продолжает таять. Того и гляди, в Мире от магии ничего не останется. И куда, скажите на милость, податься существам, которым без колдовства как без воздуха? Говорите, вон тот мужик в сером обещал все исправить? Боги, HELP, не дайте ему спасти Мир!..

Содержание

Пролог 5
Часть I 8
Конец ознакомительного фрагмента. 94

Ирина Цыганок
Несбывшееся пророчество

Если вы хотите, чтобы Бог рассмеялся, расскажите ему о своих планах.
Вуди Аллен

Пролог

После убийства генерала Анеллу поместили в монастырь. Лишить жизни особу королевских кровей, пусть даже мужеубийцу, никто не решился. К тому же все были уверены, что принцесса повредилась в уме. Следующие несколько лет стали самыми счастливыми в ее жизни. Кому-то пребывание в тихом, отгороженном от Мира толстенными стенами монастыре, может, и показалось бы скучным, но только не Анелле. Ей с избытком хватило «приключений», пережитых в детстве в Урфийском дворце, полном интриг и тайных убийств. Монахини были необычайно добры к ней, особенно когда осознали, что принцесса не намерена доставлять им хлопоты. С утра Анелла добровольно помогала сестрам в саду или на кухне, а остаток дня проводила за чтением в собственной келье или прогуливаясь, все по тому же монастырскому саду. Дни шли один за другим, протекая и спокойной, незамутненной радости. Толстые стены из песчаника служили надежной защитой от пугающего Мира. Если подняться на западную в солнечный день, вдали за зеленым морем леса можно было разглядеть лазурную полосу – настоящее море. Чайки с побережья долетали до самого храма. С восточного отрезка стены открывался вид на Урфиндар, но в эту сторону Анелла никогда не смотрела.

Счастье редко бывает долговечно. Одним осенним днем в

монастырь Белых сестер прибыл гонец из Сан-Аркана (Урфия давно считалась вассальным княжеством). Плотный, невысокий мужчина средних лет, с короткими курчавыми волосами и глазами цвета шоколада ловко соскочил с рослого арканского жеребца. Вышедшая встречать гостя сестра едва успела подхватить поводья. Голос у посланца был густой, бархатистый, как и цвет глаз; поверх простой кожаной портупеи висел медальон королевского наместника. Вельможа вежливо раскланялся с монахинями и протянул старшей из них запечатанный свиток.

Женщина сломала печать. Пробежав свиток глазами, молча двинулась к спальному крылу храма. Очень скоро она вернулась в сопровождении «больной принцессы». Переступив порог приемного покоя, Анелла едва не вскрикнула, но годы жизни рядом с грозным генералом не прошли даром, и она сумела сдержаться. А испугаться и вскрикнуть принцессе было отчего – сквозь добродушную личину коренастого мужчины проступили совсем другие черты. Это был высокий статный старик с белоснежными волосами и хищным бледным лицом. А глаза… Анелла поспешно опустила голову. Самым страшным на этом лице были глаза – темные, тусклые и прожигающие одновременно.

– Дражайшая принцесса! – «Толстяк» поклонился, на губах его «двойника» появилась зловещая ухмылка. – Как поживаете?

Девушка, стараясь не встречаться взглядом с кошмарным

посланником, присела в реверансе, едва слышно выдохнула, что с ней все хорошо.

– Искренне рад это слышать! Я, министр его величества Эдаргена Пятого, приехал сюда вестником вашей свободы.

Она не знала, что и сказать, сердце сжалось от недобрых предчувствий.

И точно, счастливые денечки в монастыре кончились. В тот же вечер принцессу перевели в замок, в ту самую башню, где она… Впрочем, как ни старалась, Анелла не могла вспомнить, как заколола своего мужа. Врач, пользовавший ее все это время, говорил, что провалы памяти – вернейший признак душевного нездоровья. Принцесса была с ним вполне согласна. Никогда в здравом уме не решилась бы она поднять руку на всесильного генерала, да она на него и глаза-то поднять боялась. Правда, с той поры приступы помешательства, хвала Творцу, не повторялись, а то девушка очень беспокоилась за своих монастырских подружек – вдруг кинется колоть их садовыми ножницами?!

Часть I
Война

– Ладно, развлекаться будешь завтра, а сейчас пора браться за дело. – Хаэлнир, расположившийся в складном кресле на вершине башни, без видимого усилия принял вертикальное положение. – Войско Эдаргена отходит, так что мы получили какую-никакую передышку. Надо позаботиться о мертвых.

– Я как раз собирался заняться похоронами своих собратьев. – Эрссер[1] одним прыжком очутился на гребне стены, опоясывавшей смотровую площадку. – Мы перенесем тела драконов вон туда, за Бездомный ручей, – он махнул рукой в сторону заходящего светила, – кстати, проследи, чтобы поблизости не было людей – драконья тризна, боюсь, зрелище не для слабонервных. Так я полетел.

Змей рухнул вниз головой с башни, лишь у самой земли перекинувшись в дракона, – с некоторых пор это был его любимый финт. Расправив крылья, стал набирать высоту.

Главнокомандующий еще раз окинул взглядом дымящуюся равнину, а мысли унеслись еще дальше в пространстве и времени, к началу того пути, что привел его на башню Врана. Как случилось, что на его стороне бьются люди, а он бьется

---

[1] Эрссер (драк.; эре – воздух, сейрус – змей) – воздушный змей, дракон.

на стороне людей? С чего вообще начинаются войны? Ну не из-за пророчества же, произнесенного много сотен лет назад пьяным стихотворцем: «В битве последней народы сойдутся…»[2] И все же было очень похоже: король с черным драконом на гербе возглавил несметное войско и решил расширить свои владения до границ Мира, попутно уничтожив магию и магов. А во вчерашней битве и вправду сошлись не только люди, но и эльфы, и драконы. Даже боги внесли свою лепту, позволив павшим воинам вернуться в строй. Но Мир устоял, и он приложит все усилия, чтобы «забвение не поглотило перворожденных» как можно дольше…

Раненых вранцев почти всех перетащили за стену, хотя в такой мясорубке кого-то могли и пропустить. Командующий послал одному из своих соплеменников мысленный приказ поднять отряд и повторно прочесать заваленное трупами пространство за новой стеной. Мертвые защитники Врана вернулись в Чертог Ожидания, усеяв подступы к городу своими телесными оболочками. Раненых арканцев сносили в тот же госпиталь. У Уриэль и ее подруг прибавится работы. Уриэль… Хаэлнир не видел ее после тойбеседы со Смертью. Эльфея старательно избегала встреч и пару раз, когда он заходил в госпиталь, тут же куда-то исчезала.

Сейчас эльф лишь пожал плечами. Уриэль можно понять. Какая же эльфея согласится выйти замуж, зная, что ее перве-

---

[2] «В битве последней народы сойдутся…» – цитата из Пророчеств Тутора Стихотворца, чья книга получила широкое распространение среди эльфов.

нец заранее обречен?! Вероятно, как только дела в госпитале позволят, она пришлет ему вежливое письмо и свадебный браслет в придачу. «Кстати, браслет могла бы и не возвращать, – грустно улыбнулся он собственным мыслям, – подарить его все равно будет некому». Не одна Уриэль превыше всего дорожит потомством! Что ж, это была не единственная, хотя и не самая маленькая потеря за вчерашние сутки.

Драконы разберутся с телами своих соплеменников, но вот что делать с остальными трупами? Какую-то часть, положим, похоронят родственники, но ведь больше двух третей погибших были пришельцы из Аркана и союзных с ним княжеств. Собственно, самые необходимые распоряжения он отдал еще ночью, тянуть с этим не стоило, не то не сегодня-завтра в город явится чума.

Команды чистильщиков собирали по всему полю оружие и доспехи. Мародерство ни при чем, война отнюдь не закончилась, где-то не так уж и далеко, в каком-нибудь дневном переходе, стояла армия Непобедимого… ну, теперь уже не совсем «непобедимого», но все еще слишком грозного противника.

Солнечный диск, словно подтаявший шарик мороженого, расплылся, залив красным горизонт. В небе показались драконы, в одиночку и группами они снижались к поверженным тушам собратьев и вновь взмывали в синеющее небо с тяжелой ношей. Командующий развернулся и стал спускаться с башни.

* * *

Переход от эйфории к отчаянию, как всегда, случился у Мирры мгновенно: только что она собиралась вести свою победоносную армию на штурм Сан-Аркана и вот уже глотает слезы, возвращаясь с обхода казарм. Хаэлниру это было знакомо: когда из последних сил берешь заоблачную высоту, и вдруг оказывается, что это всего лишь одна из ступеней уносящейся ввысь лестницы. Но еще хуже, только-только одолев врага и страшной битве, снова браться за меч и идти на чужие копья. Редкая война выигрывается в одном сражении, а вчерашняя роковая битва, может, и была главной, но не последней.

Эрссер, Люсинда и все драконы гарнизона улетели на «прощальный пир». Эрсторген[3] счел себя недостойным разделить тризну с «настоящими воинами». И некоторое время, раздосадованный, бродил по смотровой площадке главной из башен цитадели, пока его не углядел Хаэлнир и не отправил помогать похоронным командам – стаскивать тела арканцев в недавно прорытый вдоль левого края долины ров. К закату, когда на месте рва вырос длиннющий холм, Хаэлнир

[3] Эрсторген (драк.) – разящий в воздухе.

прочел заклятие «черного огня». Сваленные в кучу, трупы рассыпались прахом. Павших вранцев поначалу собирались похоронить в большой братской могиле на городском кладбище, но, посмотрев на работу эльфа, магистраты попросили его применить свое заклинание. Рыть могилы каждому времени все равно не было, уж очень много вранцев полегло в недавней битве. К тому же и Эдарген в любой момент мог нагрянуть с новой армией. Так что тела снесли на огромный, специально построенный помост на берегу Вранского озера, жрецы Доброй Сестры прочли поминальную молитву, а Хаэлнир завершил обряд заклятием. Подхваченный магическим ветерком – на этот раз постаралась Мирра – серый пепел легким облаком полетел над водой, постепенно сливаясь с сине-стальной поверхностью.

К ночи вернулись драконы, порядком потолстевшие, нагруженные четырнадцатью драгоценными шкурами и более чем сотней бурдюков с драконьей кровью – лучшим лекарством от всех болезней, – теперь ребята в госпитале веселей пойдут на поправку.

Мирра навестила в подвале Даэна, тот спал со свежей повязкой на лице, во всяком случае, дыхание у него было ровным и медленным, как у спящего. Рядом с кроватью дежурила Мина – малышка-эльфея, прибывшая во Вран со своей матерью леди Каэттрис. Они приветливо кивнули друг другу, и Мирра, убедившись, что состояние упыря как минимум не ухудшилось, на цыпочках удалилась.

Несмотря на ночное время, в обеденном зале заседал Совет. Число его членов за истекшие дни уменьшилось почти на треть. Вошедшим бросались в глаза зияющие, словно дыры, пустые кресла. Незанятые места павших товарищей теперь лучше всяких слов напоминали о понесенных потерях.

Бездымные факелы – одно из эльфийских нововведений – освещали обширный зал, в распахнутые в летнюю ночь окна пялилась Аурея. Подруга Мин-Ола[4] пока пряталась за ее золотистой спиной. Даже сюда, в цитадель, долетало стрекотание ночных прыгунов, распевавших песни на недавнем поле битвы.

Голоса членов Совета звучали приглушенно – ночь за окном властно диктовала людям свои правила.

– Разведчики доносят, что Эдарген разбил лагерь под Кирандолой.

Напрягшись, Мирра вспомнила, что так называлось местечко и деревня, где она останавливалась в первую ночь после «побега» в Готтар.

С ним много раненых, к тому же большая часть арканской гвардии осталась под вранскими стенами, так что королю понадобится время для перегруппировки.

– На сколько дней мы можем рассчитывать? – «Неотразимый» Эвин, чей отряд собрал в предыдущие дни неплохой урожай вражеских трупов, но и сам поредел больше чем на-

---

[4] Мин-Ола (арк. Минола или Минула) – одна из лун Мира, в переводе с эльфийского «звезда Ола».

половину, умудрился вернуться с поля без единой царапины, на теле во всяком случае.

– Два дня, может, три – не больше. – Хаэлнир предпочитал быть пессимистом. – Потом, если король не дурак, а мы с вами могли убедиться, что это не так, он вернется и предпримет осаду по всем правилам. Войск у него по-прежнему предостаточно, чего не скажешь о нас.

– Так что же вы предлагаете? – Голос Лорда-казначея звучал ворчливо, впрочем, как и всегда. Старик редко теперь бывал доволен Миром, разве что в первый день сбора налогов.

– Во-первых, сегодня же, на рассвете совершить вылазку и немножко распугать союзников Эдаргена. Драконов у них практически не осталось, так что если соблюдать осторожность и облетать стороной их мага, можно обойтись без потерь. – Хаэлнир вопросительно взглянул на Эрссера и Вольда, заменившего Д'Этора на посту командира драконьего отряда. Те кивнули. – Во-вторых, следует вновь рассмотреть вопрос о союзниках… – Хаэлнир сделал паузу, и Мирра решила вклиниться:

– Мы вроде бы пришли к выводу, что их нет?

Командиры-люди дружно закивали головами, они тоже не видели выхода из сложившегося положения и тоже хотели поскорее услышать от эльфа план спасения.

– Значит, пора их создать!

Мирре на секунду пришло в голову, что эльф говорит о

каком-то магическом трюке, ну что-то вроде их призрачной армии, позволившей когда-то выиграть битву с урфийцами.

– Империя Эдаргена в последнее время пополнилась новыми вассалами, не все из них успели забыть о свободе, и если немного подтолкнуть их…

Лорд-казначей, несмотря на возраст, схватывал мысль быстрее других (Змей не в счет, он явно уже знал опланах друга):

– И где вы намерены поднять восстание?

– В самую точку, милорд! – улыбнулся эльф. – Думаю, купеческая гильдия в Люцинаре не слишком довольна новоявленным владыкой. К тому же они весьма мудро «проиграли» войну, почти сохранив прежний состав армии. Если у них появится надежда…

– Ты когда-нибудь представляла надежду в облике дракона? – шепнул на ухо Мирре незаметно оказавшийся позади ее кресла Г'Асдрубал.

Правительница вздрогнула от неожиданности, потом еще раз, когда до нее дошел истинный смысл фразы.

Дальнейшие речи она слушала вполуха: Змей опять собрался куда-то лететь без нее… Без нее? Мирра снизу вверх глянула на небрежно облокотившегося о спинку кресла дракона. Ну точно, без нее! Вон какое лицо хитрое!

Она принялась припоминать Люцинар – дрянь был все-таки город, если вдуматься. Вот и Эйнар его недолюбливал!

Подробности шпионской миссии на заседании Совета об-

суждать не стали. Хаэлнир заметил, что излишняя откровенность в таком деле может повредить успеху, и опытные воины, а вместе с ними и мудрые магистраты полностью согласились с мнением главнокомандующего. Мирра, просидевшая остаток заседания как на иголках, едва дождалась, когда Совет начнет расходиться. Но разговора с драконом наедине не вышло, точнее, наедине-то они вскоре остались, и разговор состоялся, только ничего она этим не добилась. Г'Асдрубал не повелся ни на один из ее приемов, брать жену с собой отказался категорически, а на вопросы о том, как намерен действовать в Люцинаре, только заговорщически улыбался. Если бы не предстоящая разлука и не война, делавшая семейные сцены неуместными, Мирра бы показала, как она умеет «обижаться». А так опять пришлось вести себя разумно.

Змей (подлец!) исчез уже на следующее утро, даже не попрощался как следует! А бедной правительнице ничего не оставалось, как вернуться к повседневным заботам.

На этот раз она не успела заснуть, поэтому, прежде чем увидеть «призрака», почувствовала запах затхлости – так пахнет из ямы, куда сваливают кухонные отходы, из давно не чищенной помойной ямы. А может, и из могилы, но об этом лучше не думать!

Старик материализовался в дальнем углу, но, когда двинулся в ее сторону, Мирра успела соскочить с кровати и броситься к двери. Выбегать в коридор, правда, не стала – вдруг

это все-таки сон или галлюцинация, а она всполошит ночную стражу.

– Не торопись, красавица, – прокаркал призрак, словно подслушав чужие мысли. – Ни к чему будить весь замок. Я пришел поговорить конфиденциально, точнее, в узком кругу, так что соизволь послать за своим мужем. Я смотрю, – губы старика саркастически искривились, – он оставляет тебя одну в спальне…

Мирра хотела возразить, но вовремя сдержалась. Кем бы ни был гнусный старикан (сначала Мирра приняла его за сонное видение Аргола, но теперь готова была признать свою ошибку), наверняка он враг. Скорее тоже какой-то маг, живой или померший! А перед врагом не следовало распространяться об отсутствии дракона, в особенности о причинах этого отсутствия!

– Чего приперся?! – грубо осведомилась она. Наглость призрака начинала раздражать.

– Фи-и, какие выражения у правительницы. – Привидение осуждающе покачало головой и опять двинулось в ее направлении. Мирра поспешно хватилась за ручку спасительной двери. – Да не дергайся ты так! Я пришел с миром. Хочу предложить кое-что тебе и твоему дракону. Иди-иди, позови его, я тут подожду.

– Сейчас, разбежалась! – Мирра отпустила дверную ручку и уперла руки в бока. Чтобы какое-то привидение гоняло ее с поручениями, словно девочку на посылках?! – Может, ты

пришел украсть что-нибудь…

Украсть в спальне было нечего, ну разве что диадему. Но все равно, мало ли? Впрочем, ведьму уже разбирало любопытство, и она тут же добавила:

– Лучше спрячься за балдахином, а я позову… В общем, позову кого сочту нужным!

Старик-привидение, пожав плечами, «растворился» за шторкой. Мирра приоткрыла дверь и попросила ближайшего охранника срочно найти Хаэлнира.

Видит Фермер, глаза у охранника стали квадратными, хотя непонятно, что он там себе вообразил. Сами посудите, осмелилась бы правительница приглашать к себе любовника через дворцовую стражу?! Ну, ладно, что бы гвардеец ни думал, приказ он исполнил быстро, и десяти минут не прошло, как эльф появился на пороге. Мирра, дожидавшаяся в дверном проеме, втянула его в комнату и тут же аккуратно притворила дверь.

– Что случилось? – Вид у главнокомандующего был встревоженный – действительно, срочный вызов, посреди ночи…

– У нас незваный гость. – Мирра махнула рукой в сторону балдахина, из-за которого как раз появился призрачный дедок.

– Звездной ночи тебе, повелитель Хаэлнир!

– Звездной ночи всем нам! – Хаэлнир чуть подправил традиционное эльфийское приветствие, не собираясь обращаться к врагу с благопожеланиями. – Чему обязаны твоим ви-

зитом, Верлейн?

– Верлейн?! – чуть не подпрыгнула Мирра. – Тот самый? Вы что, знакомы?!

– Заочно, – уточнил маг. – Когда живешь достаточно долго, начинаешь понимать, что Мир тесен. Тут и там натыкаешься то на старых знакомцев, то на тех, кого лично не знаешь, но о ком слышал.

Хаэлнир демонстративно скрестил на груди руки, внимательно глядя на трансдвойника великого мага.

– О, я понял тебя, повелитель! Ты не настроен вести пустые беседы. Что ж, перейду прямиком к делу. Дракона, я полагаю, сегодня не будет? – как бы между прочим уточнил он.

Мирра приняла позу эльфа, переплетя руки и сверля двойника прищуренными глазами. Хаэлнир все так же молчал.

– Ну, хорошо, продолжу, – улыбнулся транс-Верлейн. – Не знаю, в курсе вы или нет, но мана над Миром стремительно истончается. Можете мне поверить, я вел наблюдения не один год. И надо сказать, истончается она не без вашей, прекрасная дама, помощи. Я с определенным успехом предпринимал меры по устранению бездарных растратчиков магической энергии, и тут вдруг вы со своим княжеством, которое, видимо, решили превратить в приют для всякого рода мелких колдунов и подобного сброда. Ну да ладно, такой невежественной ведьме, как ты, это еще простительно, – (Мир-

ра пропустила мимо ушей нелестное высказывание на свой счет, но записала его в список других долгов, который намеревалась предъявить Эдаргену и его магическому приспешнику), – но ведь и вы, повелитель, посвященный в законы Равновесия, вовсю истощаете ману, поддерживая охранный щит над замком…

Мирра бросила на Хаэлнира удивленный взгляд, не ускользнувший от внимания мага.

– Что, не знала? – чуть насмешливо осведомился он. – Держит-держит! А будь у него под рукой сотня-другая соплеменников, наверняка попытался бы и весь город окружить магической стеной. Так, нет?

Хаэлнир равнодушно пожал плечами.

– Что же такое случилось, повелитель Хаэлнир?! – в ироничном тоне продолжал маг. – Раньше вы, помнится, не питали особой любви к людям, даже, кажется, вырезали такие вот города… Он тебе не рассказывал об «эльфийских рейдах», нет? – повернулся трансдвойник к Мирре.

Та состроила презрительную гримасу, не желая показывать колдуну, как в действительности ее заинтересовали его слова. Впрочем, совсем не так, как планировал Верлейн. Если он полагал, что драконницу расстроят рассказы об эльфийских зверствах в человеческих селениях на заре цивилизации, то просчитался. Просто она была не прочь побольше узнать о тех временах.

– Может, здесь замешан личный интерес?

– Ближе к делу! – не выдержала Мирра. Конечно, неплохо было бы услышать, имеется ли у Хаэлнира «личный интерес» во Вране и какой именно. Но со стороны Верлейна расспрашивать об этом – непозволительная дерзость.

– Повинуюсь, госпожа! – Двойник мага поклонился с явной издевкой. – Так вот, мана истаивает, как случайный снег на склонах Южного плоскогорья. Того и гляди, ты и твой муж-дракон, да и наш доблестный повелитель останется без магической силы. О себе упоминать не хочу, боюсь, судьба мага вас не слишком взволнует! И что же мы будем иметь через десяток-другой лет, ну, пусть через сотню?

– Ассимиляцию, – улыбнувшись одним ртом, заметил эльф.

– Что-что? Ассимиляцию? – переспросил волшебник. – Нет, не надо объяснять! Мне знакомо это слово, хотя его не встретишь в обычных магических книгах. Хочу сам на досуге поразмыслить 11 додуматься, что именно наш полководец имел в виду. Но что об этом думает наша прекрасная дама?

Мирра отметила, что в обращении к ней снова звучит насмешка, как если бы Верлейн намекал, что не такая уж она и «прекрасная», и поставила еще один крестик напротив его имени в невидимом списке.

– Как ей понравится быть женой огромной ящерицы? Или вы полагаете, драконы останутся людьми?

– Правительница обдумает ваше сообщение, – официальным тоном ответил за Мирру Хаэлнир. – А сейчас нам хоте-

лось бы услышать о цели вашего визита.

– Да чего уж проще, повелитель! – Маг оставил иронический тон, в голосе его зазвучало едва сдерживаемое раздражение. – Долгие годы я пытался уменьшить расход магической энергии, но теперь эта война грозит свести на нет мои усилия. Фокус в том, что если я отвечу вам вашим оружием, пустив в ход магию, то нанесу удар самому себе! Но и вы, мои драгоценные враги, каждой своей победой приближаете собственные похороны. Не разумнее ли объединиться и совместными усилиями остановить ярмарочных шутов, запускающих жадные руки в магические закрома?! Подумайте об этом на досуге, мои досточтимые соперники. Я навещу вас, правительница, в третьей четверти Ауреи. Надеюсь, вам хватит времени, чтобы принять разумное решение.

Трансдвойник начал распадаться, едва произнеся последнюю фразу. Уже знакомый гнилостный запах в комнате усилился. Хаэлнир поспешно распахнул окно.

– Что он тут наговорил? – злясь на саму себя за то, что слова Верлейна поселили в душе смятение, спросила Мирра. – Это ведь все вражеские хитрости, правда? Мы ведь выиграли Битву, теперь с Миром все должно быть хорошо? – Мирра искательно заглянула в фиалковые глаза, сердце ее сжалось в предчувствии ответа.

– Нет, Верлейн не лгал. – Хаэлнир успокаивающе положил руки на Миррины плечи и заставил ее присесть на кровать. Сам он опустился на низенькую табуретку с мягким верхом,

так чтобы их глаза были на одном уровне. – Но не стоит впадать в панику. Мана уменьшается давно. Эрендир полагает, это связано с тем заклинанием, что вызвало рождение Минолы. Но, думаю, он ошибается. В любом случае магическая энергия исчезнет не завтра, хотя действительно, в последнее время она тает подозрительно быстро…

– Нужно срочно послать гонца к Змею, нужно вернуть его! Он наверняка знает, что делать! Должен знать! – Взгляд Мирры наткнулся на спокойное лицо эльфа – и запал внезапно кончился. – Что мы будем делать? – уже ровнее спросила правительница.

– Ну, во-первых, никакого гонца к Змею мы досылать не будем. Он сам обещал дать о себе знать, как только устроится в Люцинаре. Со дня его отъезда не прошло и недели, он ведь не драконом туда полетел, помнишь?

Мирра кивнула. Жаль все-таки, что при Хаэлнире у нее никак не получалось закатить истерику. В присутствии уравновешенного эльфа стенать и жаловаться, как «все плохо», по меньшей мере, вульгарно. Ну ничего, утром она отыграется на ком-нибудь из своих подданных!

– К тому же исчезнет мана или нет – это еще как Другая Сестра взглянет, а Эдарген со своим войском точно никуда не денется. Так что, если затея ГАсдрубала в Люцинаре провалится, мы снова становимся первыми кандидатами в Чертог Ожидания. Что, будем отзывать дракона домой?

– Нет, – нехотя согласилась Мирра, – но мне страшно,

Хал! И вообще, несправедливо, что все это свалилось на нас: война, мана…

– Жизнь – штука несправедливая, – философски заметил командующий. – И хвала Творцу за это! Воздавайся каждому по заслугам – боюсь, я не протянул бы и десятка лет из своего бессмертия.

– Что же ты такого сделал? – тут же встрепенулась Мирра, но Хаэлнир быстренько свернул разговор.

– Спи, – посоветовал он, – завтра обсудим предложение мага на Совете.

Но «завтра» на Совете ничего обсуждать не стали. Ни свет ни заря главнокомандующий вновь появился в спальне правительницы (чем окончательно укрепил в подозрениях юного гвардейца, дежурившего у двери).

Правительница заснула поздно, да и вставать рано не любила, так что долго зевала и терла глаза, прежде чем сообразила, о чем речь.

– Я поразмыслил и пришел к выводу, что оповещать Совет о визите Верлейна преждевременно… – Эльф сделал паузу, чтобы Мирра могла справиться с очередным зевком. – Рассказав о предложенном союзе, нам придется упомянуть и об исчезающей мане, а это – тема скользкая. Вспомни – ведь Вран, так сказать, оплот магического свободомыслия, а использование магии – как раз та позиция, по которой мы разошлись с Эдаргеном.

Мирра покивала, хотя спросонья ей трудно мыло сосре-

доточиться. Великий Фермер! Как же звали к себе подушки!

– Я пришел так рано, чтобы предупредить: визит мага должен пока остаться в секрете. Время есть. Аурея едва прошла первую четверть, к моменту появления Верлейна мы успеем что-нибудь придумать.

– Как скажешь. – Мирра в любом случае собиралась взвалить проблему с маной на эльфа и Змея, как только тот вернется.

Хаэлнир удовлетворенно кивнул и удалился, правительница тут же вновь с головой зарылась в одеяло, собираясь выгадать у утра, еще хоть часик сна.

* * *

Если бы у драконов могло что-нибудь ломить, то у Змея ломило бы спину, точнее, низ спины… задницу, короче. Не так часто в последнее время верховному судье Врана вообще приходилось торчать в седле, а уж неделю… Некий психологический мозоль в области седалища все же образовался. Поэтому, когда Змей наконец сдал очередное непарнокопытное в «Люцинарские конюшни» – удобное заведение для путешественников, собирающихся подзадержаться в городе, но желающих сохранить за собой свое транспортное средство, – то вздохнул с неподдельным облегчением. И плата за

постой в лошадиной гостинице, кстати говоря, была очень умеренной.

В полумраке конюшни, пока никто не видел, ГАсдрубал пустил «волну» от хвоста до затылка, чтобы взбодрить затекшие мышцы. Естественно, хвоста у него сейчас не было и выглядел он как рядовой путник, даже свою блондинистость сменил на более привычный в этих широтах каштановый цвет волос. Проверил костюм – обычный, не магический: удобная замшевая куртка поверх толстой рубашки (север все-таки, в батистовой сорочке не разгуляешься) свободно облегала не узенькие, прямо скажем, плечи. Брюки тоже не жали. В целом неброский, в коричневых тонах городской наряд. Если бы не рост и не разворот плеч, владельца его можно было принять… ну, например, за гвардейца в отставке. Хотя нет, такому молодому гвардейцу в отставку еще рано. Ну тогда за наемника на прогулке или… за переодетого вельможу… Тьфу ты пропасть! Змей предпочел бы напустить побольше морока, тогда и рост можно было бы «убрать», и фигуру с лицом «подправить». Но в городе, где колдовство с недавних пор не в чести, злоупотреблять магическими фокусами не стоило. Он и волосы перекрасил не заклинанием, а настоем рыжовника.

Сегодня северное солнце припекало, но жара все равно не была похожа на южную. Стоило ветерку подуть сильнее, кожа покрывалась зябкими мурашками. В этой части Закатного океана и в разгар лета можно было наткнуться на огром-

ные плавучие глыбы льда, так что ветерок с моря обдувал ледяной свежестью.

Путешественник не спеша двинулся вверх по улице, с интересом разглядывая строения и встречных прохожих. В Люцинаре градостроители не мудрили – город плавно поднимался к центру, то есть к крепости. По бокам каменной мостовой из аккуратных «окон» росли невысокие полярные дубы и ели. Люди сновали туда-сюда по тротуару. Змей остановился, прислушиваясь к собственным ощущениям. Что-то витало в здешнем воздухе, что-то трудно уловимое… Тревога? Нет, тревожное ожидание пахнет грозой, а тут «запах» был тягучим, вязким. Страхом пахло в городе, и даже прохладный океанский бриз не был способен его разогнать.

Люцинар избежал осады и разграбления, мудрые магистраты, все как один члены торговой гильдии, своевременно принесли вассальную клятву Эдаргену Непобедимому, променяв хрупкую свободу на куда более важные вещи: безопасность и нетронутые сейфы.

Дракон обошел очередную каменную наяду, высившуюся на перекрестке. Маленькую площадь со скульптурой в центре окружали аккуратные коричневые домики: в окнах – белые занавесочки, вон и вывеска на углу: «Сдаются комнаты». Змей несколько раз стукнул тяжелым бронзовым кольцом о дверь, после чего шагнул в открывшийся проем… и тут же чуть было не развернулся, чтобы бежать на улицу, такой удушливой вонью ударило в ноздри. Потом сообразил

– запах был какой-то не настоящий, не тот, что идет от помойного ведра. А вообще из подвала пансиона несло так, что дракону с его чутким магическим обонянием впору было нос платком закрывать. Воняло здесь все тем же страхом, приправленным странной смесью надежды и отчаяния. Ожидавшая в прихожей низенькая женщина в темном чепце присела в реверансе. Змей незаметно оглядел хозяйку пансиона – для его глаз полумрак коридора не являлся помехой. Обычная горожанка средних лет, бледное круглое лицо совсем недавно, наверное, можно было назвать симпатичным. Сейчас в углах плотно сжатых губ таилось напряжение. Или даже едва сдерживаемые рыдания? Эрссер подавил в себе желание немедленно выскочить продышаться на улицу и вслед за хозяйкой прошел в довольно просторную, чистую комнату на втором этаже. Женщина остановилась у окна, выходящего на ту самую площадь с наядой.

– Вот! – тусклым голосом сообщила она. – Это гостиная, а там спальня, – взмах в сторону двери и обрамлении тяжелых занавесей, – две комнаты к услугам господина, если его устроит плата.

– Сколько? – осведомился Змей, продолжая ненавязчиво рассматривать домовладелицу.

– Девять мелузенов[5] в день, – голос хозяйки дрогнул, – и еще три, если решите обедать вместе с нами… то есть здесь,

[5] Мелузен – мелкая монета, имеющая хождение в Мелузе. Один сард – сто мелузенов.

в доме, – поправилась она.

Змей не сумел скрыть удивления: девять или даже двенадцать мелузенов просто смехотворная плата за подобное жилье, да еще с пансионом. Он решил не пугать еще больше хозяйку расспросами (а в том, что она напугана, сомневаться не приходилось!), молча кивнул и положил на стол несколько золотых монет.

– Господин собирается задержаться надолго? – Все-таки хозяйка чего-то испугалась. Чего интересно? Уж не того ли, что загостившийся постоялец сумеет узнать или увидеть что-то? Что-то или кого-то, кто сидит в подвале?!

– Это за десять дней с пансионом, – спокойно пояснил Змей. – Остальное – чаевые.

Женщина не обрадовалась. Да что же это такое?! Неужели в этом доме не осталось других чувств, кроме тупого ужаса?

– Здесь слишком много. – Домовладелица так и не решилась притронуться к деньгам.

– Мне нравится вид из окна, и я требую каждое утро свежие булочки к чаю! – Змей смахнул со стола монеты и почти насильно ссыпал их в передник горожанки.

– Как угодно господину. – Наконец-то на лице женщины появилась тень улыбки. – Пойду согрею воду. Вам, наверное, не терпится освежиться с дороги?

– Еще бы! – Змей завалился на диван, вытянувшись во всю длину, так что свесились ноги.

Хозяйка заспешила на кухню.

– Так что же это у нас за подвальные жители такие? – задумчиво пробормотал постоялец.

Однако, прежде чем разгадывать тайны пансиона, следовало заняться «миссией». План восстания в Люцинаре они с Хаэлниром набросали в самых общих чертах: связаться с влиятельными членами Люцинарской торговой гильдии и предложить им в очередной раз «сменить сторону» – нанести внезапный удар по флоту Эдаргена Пятого. Шанс выиграть морское сражение был велик, одна регулярная военная эскадра Люцинара насчитывала до семидесяти кораблей. А если прибавить к ним личный флот купцов, тоже неплохо оснащенный против пиратов…

На суше, правда, силы Непобедимого значительно превосходили армию любого из противников, так что восстание могло быть подавлено сухопутными войсками Сан-Аркана. Но как раз на этот случай одновременно с атакой на море вранский главнокомандующий планировал крупное наступление на королевскую армию, оккупировавшую Вран. При таком раскладе люцинарцам оставалось лишь справиться с гарнизоном, оставленным в городе, но это им вполне по силам.

Приняв ванну, Эрссер отправился в город. Но застать дома или в ратуше самых уважаемых членов гильдии на практике оказалось невозможным.

Дело сильно затруднялось тем, что Змей взялся изображать простого горожанина, так что двери богатых особняков

не спешили гостеприимно распахиваться.

Промотавшись по люцинарским улицам до позднего вечера и так и не добившись ничего существенного, раздосадованный Змей возвратился в пансион. Оказывается, добыть информацию без помощи магии не так просто.

Заботливая хозяйка с уютным именем Танни опять приготовила к его возвращению ванну, а едва он освежился, подала в гостиную почти роскошный ужин. Бифштекс весь сочился розоватым соком. Как раз такой очень нравился Змею. Он заставил хозяйку присесть к столу и между мясом и гарниром принялся выспрашивать последние городские новости.

– Славный у вас город, – поделился он, – только вот куда ни приду, ни в ратуше, ни в гильдии никого не застать.

– Господа магистраты теперь не часто собираются в ратуше, – покачала сочувственно головой Танни, – с тех пор как появился господин наместник… – Хозяйка замялась, боясь сболтнуть лишнее. – Они теперь больше по своим особнякам да конторам сидят. Разве что в день судилища… Тогда почти все являются на городскую площадь.

– И кто теперь в городе самый главный?

– Господин наместник, конечно.

– Ну а в гильдии?

Женщина задумчиво потерла лоб.

– Сразу и не скажешь, – развела она руками, – раньше городской совет и гильдию возглавлял господин Сигистор. Но

он не захотел первым принести королю вассальную клятву, и наместник его теперь не жалует. Пять кораблей его флота конфисковали для нужд арканской армии. Так что теперь, пожалуй, самым богатым купцом заделался господин Финеск.

Змей еще немного поболтал с хозяйкой о том о сем, узнал адреса контор Сигистора и Финеска и отправился на боковую. Танни осталась убирать со стола. Но негромкое позвякивание из гостиной не столь сильно мешало дракону спать, как «фимиамы», доносящиеся из подвала.

– Нет, с этим нужно срочно что-то делать! – пробормотал Змей.

Искушение поправить положение за счет колдовства было велико, но он сдержался. Ни к чему навлекать беду на добрую женщину. Кто знает, сколь бдительно в Люцинаре следят за соблюдением новых законов?

Наконец он погрузился в зыбкое подобие сна.

С утра у Эрссера имелся для хозяйки целый список поручений и кошель с монетами в придачу. Танни пыталась было возразить, но Змей умел уговаривать.

– Вы уж расстарайтесь для меня, милая хозяюшка. Вчера я так натрудил ноги, да и спина что-то побаливает… А мне срочно нужно купить все это. – Змей вложил в пухлую ладошку длинный свиток вместе с кошельком.

– Да тут, чтобы купить все, дня не хватит. Это же придется полгорода оббегать. Я и с обедом не успею…

– Ничего-ничего, я уж как-нибудь без обеда. Я тут и на извозчика приготовил. Или вы к обеду ждете кого-то?

– Нет, нет, – поспешно заверила Танни и, спрятав кошелек в складках юбки, нехотя покинула дом.

Змей смотрел в окно, пока женщина не скрылась за углом, выждал еще немного – вдруг вернется за чем-нибудь, – только потом пробрался к привлеченной им еще накануне двери под лестницей. Если он что-нибудь понимал в планировке (а драконы понимают все и во всем!), здесь и начинался спуск в подвал.

Вопреки ожиданиям дверь открылась от легкого толчка, никаких запоров ни снаружи, ни изнутри наложено не было.

– Ладно, посмотрим.

Добротная деревянная лестница не скрипела под ногами. Сам подвал, хотя и был темноват, все же выглядел довольно уютно, ни тебе сырости, пыли или паутины по углам. В дальнем конце стену подпирал старый шкаф-поставец. Рядом стоял длинный низкий сундук или ящик – в таких привозят дорогую бумагу из Сан-Аркана. Этот, пожалуй, вполне сойдет за лежанку, правда тюфяка что-то не видно. А в темном закутке под лестницей, за огромной плетеной корзиной – не иначе для грязного белья – обнаружился и сам подвальный сиделец. Собственно, он не особо и прятался: стоило Эрссеру пройти в глубь подвала, как тот шагнул из своего укрытия.

– Кто вы? – В отличие от дракона, обитатель подвала пло-

хо видел в темноте. Окон здесь не имелось, только узкие щели-отдушины под потолком, а свечу, если была, он задул.

– Я доверенный приказчик господ Фроммов из Мелузы и ваш постоялец, – усмехнулся Змей. Он переместился на единственное светлое пятно напротив подвальной двери, пропускающей скудную порцию света из коридора. – Вы ведь хозяин этого дома, я не ошибся?

– Не ошиблись. – В голосе мужчины звучала усталость. – Что вы намерены делать?

– Хочу позвать вас наверх, выпить со мной по кружечке пива, – честно признался Змей.

– Хотите поторговаться? – Драконьим зрением Эрссер увидел, как по краям рта у незнакомца залегли упрямые складки, но голос продолжал звучать так же устало. Или, вернее сказать, обреченно. – Не выйдет. Желаете получить за меня награду – валяйте. Да не тяните, покончим с этим, пока жена не вернулась. Я слышал, вы ее отправили в город за покупками. А выкупать себя я не стану – не терплю шантажистов!

– Слушайте, милейший, вы что же, колдун?

– У нас теперь каждый третий колдун…

– Все-таки поднимемся к вам в гостиную, – предложил Змей. – Раз уж я вас нашел, чего же дальше прятаться?! А соседи не увидят, мы шторы опустим.

– Но…

– Никаких «но», идемте. И за жену не переживайте, нико-

му я вас сдавать не собираюсь, ни завознаграждение, ни так.

Мужчина еще несколько секунд переминался и темноте с ноги на ногу, потом испустил долгий вздох, в котором постояльцу послышалось явное облегчение – несладко, должно быть, сутками сидеть в душном полумраке.

– Так вы колдун? – повторил вопрос Эрссер, когда они удобно разместились в просторной кухне.

В гостиную решено было не соваться, а здесь и окна выходили в тупик, и деревянные жалюзи имелись.

Хозяин дома, плотный невысокий мужчина с большими залысинами на лбу и серыми, постоянно щурящимися глазами, аккуратно поставил на стол кружку с домашним пивом.

– Какой там колдун! Это сейчас у нас каждый, кто хоть чем-то от других отличается, сразу – колдун. Бабок, что бородавки умеют заговаривать, и тех в магистратуру перетаскали. Ведьмы, мол. Ну а я – мастер-ветродуй. Тан меня зовут. Может, слышали? Я на флагманском фрегате у господина Сигистора ходил, меня многие знают.

Змей пожал плечами.

– Мы товары сушей возим, – сообщил он, представившись Тану агентом одного из мелузельских торговых домов.

– А-а-а… – протянул явно разочарованный мастер-ветродуй. – Хотя, пожалуй, скоро все последуют вашему примеру. Кто же рискнет выйти в море с богатым грузом, надеясь на одну удачу?!

– А ну как штиль? Или, наоборот, буря?! Нет, в морском

деле без магии никак! – Тан скорбно покрутил головой на толстой шее. – А я тут, словно крыса в трюме, шестой месяц без моря, – пожаловался он.

– Но, я слышал, хозяин ваш продолжает владеть флотом.

– Да. – Тан потянулся за пивом. – Господин Сигистор в молодости сам был матросом. Ему на земле, как и мне, душно. А с тех пор, как господин наместник пожаловали, в Люцинаре и вовсе дышать нечем стало!

– Очень верное замечание, – искренне поддержал нового приятеля Змей, вспоминая о «запахе» страха, сочащемся словно из-под земли.

Они выпили еще по паре кружек, а потом хозяин засобирался в подвал.

– Пора мне, – словно извиняясь, что не может поддержать компанию, сказал гостю, – скоро за полдень. Раз вы, господин Змей (Эрссер не стал изобретать новое имя), не собираетесь доносить меня наместнику, то я пойду, пожалуй. Сосну часок. Мы с Танни этой ночью почитай и не спали. Вы ей такую сумму отвалили, вот мы и думали: не податься ли нам обоим из города, пока деньги-то есть. После вашего отъезда, само собой, мы люди честные!

Когда вернулась хозяйка, Змей, несмотря на недавние жалобы на усталость, тут же выскользнул из дома. Во-первых, драконий аппетит давал о себе знать, а хозяйка еще и не начинала готовить. Во-вторых, пора было сделать что-то действительно полезное для Врана, он ведь сюда не на прогулку

приехал. Да и весточку послать жене и Хаэлниру не мешало бы. Только вот писать пока не о чем. Поэтому Эрссер отправку послания отложил, а из ближайшей харчевни, где основательно подкрепился беконом и жареными колбасками, вновь отправился в центр Люцинара.

Домовладелица говорила, что раньше гильдией командовал некий Сигистор, но нынешней власти он пришелся не ко двору. К тому же, со слов ее мужа, у купца имелась солидная флотилия. Добавим сюда вполне объяснимую неприязнь к господину наместнику, и получится неплохой кандидат в союзники. Поэтому в первую очередь дракон посетил контору бывшего председателя гильдии. К его досаде, господин Сигистор отбыл вместе с флотом «на острова». На какие острова, узнать у молоденького приказчика не получилось – тот был сама любезность, но толку от его масленых речей было ноль. Впрочем, визит в контору оказался все же не бесполезным. Не успел Змей покинуть богато обставленный, хоть и темноватый холл, где и встретил его вежливый юноша, как тяжелая, с медными ручками в виде морских угрей дверь распахнулась и в контору вошли два наглого вида господина. Даже одежда на них выглядела вызывающе, начиная с бархатных колетов (у одного из визитеров пикантно розового цвета) и кончая тяжелыми цепями на шее. Цепи носили чисто утилитарный характер – на них болтались золотые бляхи с гербом наместника.

– Эй, малый, нам нужен твой патрон! – гаркнул спутник

розового колета. У этого наряд был поскромнее, в том смысле, что бархат на него пошел темно-зеленого, а не какого-нибудь лазоревого цвета.

Змей приостановился, чтобы полюбоваться на этих заморских птиц.

– Господин Сигистор в отъезде, – снова начал аккуратный юноша, – как и его младший партнер, мастер Визариус, они…

– Ты нам байки не трави! – Зеленый подскочил к конторке, за которой восседал приказчик, угрожающе навис над ним, уперев громадные кулаки в столешницу. – Портовые служащие видели, как ночью ваш флагман вошел в устье Игора. Так где твой хозяин?

Приказчик побледнел, но остался спокоен и не утратил тон безупречной вежливости.

– Весьма прискорбно для компании, но господа осведомлены лучше нас. Мы не видели хозяина с позапрошлой недели, когда «Морская ласточка» отправилась за уловом скочки на острова. – Парень развел руками и удрученно покачал головой, дескать, сожалеет, что не может ничем помочь посетителям. – Вот и господин тут тоже спрашивал… – Юноша махнул в сторону, где только что стоял Змей. Но когда визитеры обернулись, в углу урядом с дверью уже никого не было. Приказчик только пожал плечами.

Итак, люди наместника разыскивают Сигистора. И кто-

то даже видел, как флагманский корабль купца поднимался вверх по реке. В то же время служащие компании уверяют, что хозяин отправился скупать летний улов у островных туземцев, очень интересно и весьма многообещающе. С этим Сигистором уж точно следует познакомиться. Наверняка мастер-ветродуй знает, как связаться с бывшим работодателем. Но, прежде чем вернуться в дом Тана, Эрссер заскочил еще в одну ресторацию – просто так, на всякий случай, вдруг ужин еще не готов. А также наведался в порт.

У причала бок о бок стояло не меньше трех-четырех десятков кораблей, и это, не считая тех, что бросили якоря в бухте подальше от берега. Пожалуй, Люцинар был куда более морским городом, чем любой другой. Разве что Мелуза могла с ним посоперничать, но такого флота там уж точно не было.

Полюбовавшись на корабли и прикинув их суммарную боевую мощь, а заодно и мощь береговых укреплений, Змей вернулся к семейству Танов. Дверь после небольшой заминки открыла заплаканная хозяйка. К удивлению постояльца, сам хозяин дома сидел на основательно зашторенной кухне.

– Что-то случилось? – встревожился Змей.

Танни все еще топталась у входной двери, бросая пугливые взгляды на улицу.

– Случилось что, мастер Тан? – повторил вопрос Змей, предусмотрительно опуская руку на изящный кинжал, дополнявший городской костюм.

– Да закрой дверь, Танни! – негромко прикрикнул мастер-ветродуй, досадливо взмахивая, рукой.

– Никого нет, – шмыгая носом, растерянно протянула хозяйка.

– Вы кого-то ждете?

– Стражу… – смущенно пробурчал хозяин и всплеснул руками. – Вы уж не обижайтесь, господин Змей, хозяйка моя как услышала, что вы и про меня прознали, а потом в город подались, так решила, что не иначе за стражей… Доносить то есть. – Окончательно смущенный моряк замолчал.

Змей убрал руку с кинжала и присоединился к Тану на кухне.

– Чего же не сбежали тогда? – усмехнулся он.

– Да уж собрались почти, только я все сомневался. Не похожи вы на доносчика-то. Не напрасно, значит, сомневался. Иди разбирай узлы, плакса!

Тан строго глянул на замершую в проходе жену. Та тут же исчезла в соседней комнате.

– Волнительная она у меня очень, – извиняющимся тоном пояснил он.

– Это ничего, – заверил Змей, беззастенчиво оглядывая холодную плиту с пустыми кастрюлями. – Ужина, я смотрю, не предвидится?

– Сами понимаете…

– Да ладно. – На самом деле Змей был разочарован. Впрочем, за углом располагалось заведение, где он в обед недур-

но подзаправился колбасками.

– Я сейчас жену в харчевню пошлю. Они там и на вынос стряпают.

– Было бы неплохо, – повеселел Эрссер. – Да и нам с вами наедине парой слов надо перекинуться.

Отправив супругу за ужином, хозяин вернулся к столу.

– Я тут пытался навестить вашего Сигистора, – сказал постоялец. – Но оказалось, его нет в городе. Вы вроде говорили, что служили у него. Так не подскажете, как бы с ним встретиться?

Ветродуй развел руками:

– Я ведь больше месяца в подвале сижу… – Но взгляд моряка предательски метнулся, из чего дракон заключил, что кое-что мастеру все же известно.

– Подумайте, Тан, – решил поднажать он, – я ведь не скуки ради интересуюсь. У меня, возможно, найдется заманчивое предложение для вашего патрона. Я так понимаю: у него с нынешней властью отношения не сложились? Ну и моих хозяев настоящее положение вещей, мягко говоря, не устраивает. Как знать, может, вместе мы смогли бы его исправить…

Тан замялся. Гость ему нравился, но не открываться же первому встречному. А вдруг это шпион арканский? Среди них встречаются страсть какие речистые.

– Бросьте, мастер, я не провокатор! Но чтобы вам совсем спокойно стало, глядите, – Змей на мгновение прикрыл веки, а когда поднял, зрачок из круглого стал вертикальным,

глазное яблоко затопило золото, в центре заплясал зеленый огонь. – Драконов встречали? – улыбнулся белозубо.

– Нет, – ветродуй с огорошенным видом потряс головой, – морских змеев только…

– Ну, эти – безмозглее рыбы! – Взгляд Змея снова стал человеческим. – Так что, теперь расскажете?

Мастер Тан вытер о штаны внезапно вспотевшие руки.

– Дела-а… – протянул он. – Ладно, если вы и не настоящий дракон, так все одно – маг, а значит, точно не из ребят наместника! Скажу, пожалуй…

Жена Тана принесла из харчевни здоровенного вареного гуся и в придачу к нему тушеной капусты. Пива у хозяев и своего было в достатке. Накрыв на стол и пошептавшись с мужем, женщина скромно удалилась к себе. Тан со Змеем вновь получили возможность поговорить с глазу на глаз.

– Господин Сигистор с некоторых пор домой и в контору редко наведывается, – чуть понизив голос, начал ветродуй. – Он теперь на флагмане квартирует. И большинство наших с ним. Сынок мой тоже. Он в меня пошел, тоже с ветрами управляется. Так и ему отныне путь на сушу заказан, пока арканцы заправлять будут.

– А есть надежда на изменения? – вкрадчиво уточнил Змей.

– Да как сказать… – Тан опять стушевался, потом взглянул на дракона. – Эх, уж раз начал… Не иначе колдовством вы меня обошли, чтоб вот так, едва знакомому да в первый

же день! – Тан покрутил головой, удивляясь самому себе. – Есть задумка одна: гильдия решила сторговаться с эборскими пиратами. Им арканский флот поперек горла – все бухты заняли, промысел у разбойников зачах…

– Разве это плохо?

– По старым временам так очень хорошо! Но теперь каждый, кто арканцу недруг, нам приятель. Вот и решили с пиратами договориться и вместе на его соединенное величество поднажать. Вот и будет городу вольность!

Дракон покачал головой:

– Я бы не стал слишком на это рассчитывать. Непобедимый торговаться не привык. А с пиратами сговариваться – и вовсе дело дохлое. Только поживятся за ваш счет, да и бросят тому же Эдаргену в лапы.

– На этот случай у господина Сигистора свой план имеется. – Тан понизил голос, хотя подслушивать, кроме любимой женушки, было некому. – Он с домочадцами на архипелаг задумал перебраться. Арканцы островитян повыбили, а сами селиться не стали. Новая земля, оно известно, враз родной не станет. Однако мы с хозяйкой тоже ехать решили. И сынок с невестой опять же…

– Что-то не больно веселые у вас планы, – заметил Змей, обгладывая последнее крылышко. – Что ж, ваш Сигистор думает, Эдарген до него на островах не доберется?

Мастер Тан только пожал плечами:

– Доберется, наверное, но ведь не сразу! У него, говорят,

с войной на западе не заладилось.

– Да, это точно, не заладилось… Ладно, мастер, гусь был неплох, беседа – тоже, а все же как бы мне с патроном вашим увидеться? Сомнительно, чтоб совсем никакой возможности не было!

– Может, и есть, только мне о том неведомо. Я правду сказал: с тех пор как хозяин в море ушел, я его больше не видел.

– А вы что же с ним не ушли?

– Весной, как арканцы пожаловали, и я вместе с господином Сигистором в плаванье собрался. Форт он строит на островах каменный. Начал, тогда еще гильдия пошлины за вход с товаром в гавань ввела. Ну да это не к делу… Жена у меня разболелась, вот и задержался. Ждал, когда на ноги поднимется. Сын с флотом ушел, вместо меня на «Морской ласточке». А тут закон этот, соседа-аптекаря в магистратуру вызвали, так он оттуда не вернулся. Сказали – колдун, за колдовство и повесили. И к господину Сигистору наведываться стали: мол, магов на кораблях укрывает. Патрон вовсе в город заходить перестал…

– Говорят, его флагман на реке видели, – вставил дракон.

– Да ну?! – Удивление Тана было искренним. – Значит, готовится что-то. Патрон зазря кораблем рисковать не станет.

– Вот мне и нужно с ним встретиться.

– Так где ж его на реке сыщешь? Вверх по течению проток да островов много, есть где спрятаться даже большому

кораблю. Вы вот что, вы к господину Финеску наведайтесь. Он ведь теперь не только в гильдии за главного, он и «Тайный альянс» возглавляет, ну, заговор против Непобедимого то есть.

– Я и к нему заходил, – немного ворчливо сообщил Змей, припомнив, как накануне бестолково мотался по городу. – Он хоть и не в плавании, а дома не застать!

– А вот это я могу устроить! – Тан щедрой рукой подлил им обоим в кружки. – Так что, за союз с Мелузельской компанией?

– За союз! – охотно поддержал нового приятеля дракон. Медные кружки звякнули одна о другую

Когда двадцатипинтовый бочонок опустел, Змей помог хозяину спуститься в подвал. Предусмотрительная Танни уже и постелила мужу.

– Забавно, что у вас с женой такие похожие имена, – помогая ветродую устроиться на сундуке-кровати, заметил вечно любопытный дракон.

– Это она после замужества стала Танни, а до того… – Мастер даже головой закрутил. – Я и на трезвую-то башку всего имени враз не скажу: Лиситанния Эльфамарина Ниннермилия и так далее. Она у меня не местная, из ласоров – племя такое в Залентских лесах. Так у них поверье: чем длиннее данное при рождении имя, тем дольше проживет человек. А чтобы укоротить любвеобильных родителей, длина имени ограничена количеством слов, произнесенных на одном

вздохе.

– Понятно. – Эрссер потушил масляную лампу в изголовье Тановой лежанки.

– Но все же это очень длинно, – поудобнее устраивая голову, продолжал бормотать ветродуй. – У свекра, должно быть, были богатырские легкие! Так что, когда я посватался, у моей невесты имя было аж из девятнадцати слогов: Лиситанния Эльфамарина Ниннермилия и… – бормотание стало невнятным, и хозяин заснул.

Змей бесшумно поднялся наверх. В дверях гостиной тихой тенью замерла Лиситанния.

– Слышала, муж обещал вам встречу с господином Финеском? – проявляя завидную осведомленность, спросила она.

– Да, был разговор…

– Ну так лучше всего сделать это прямо сейчас, ночью. – На симпатичном круглом личике была написана мрачная решимость.

«Вот и гадай, кто в доме хозяин!» – про себя усмехнулся Змей.

– Надевайте. – Женщина выудила откуда-то из-за спины темную накидку. Потом принесла ночной фонарь с узкими прорезями, не позволявшими свету ярко литься во все стороны. Сама она уже была одета в черный стеганый плащ, а голову ее облегала круглая шапочка с маленькими ушками, – к реке пойдем, – объяснила свой нелетний наряд. – Господин Финеск сегодня у речных амбаров товар принимать будет…

– Контрабанду, – догадался Эрссер.

Танни кивнула:

– Может, и до утра подождать придется…

Без дальнейших вопросов Змей закутался в теплую накидку и вслед за своей проводницей выскользнул в прохладную люцинарскую ночь.

* * *

На восьмой день войско Эдаргена вновь показалось в виду стен Врана. Драконьи налеты и пара конных рейдов смогли оттянуть неизбежное лишь на неделю.

«На целую неделю», – поправил себя Хаэлнир, наблюдая, как вражеская армия ставит палатки. Часть солдат уже принялась за возведение вокруг нового лагеря земляного вала. К вечеру укрепление будет отстроено достаточно, чтобы совершить маленькую ночную вылазку. Глядишь, еще денек выгадаем!

Члены Совета, вышедшие на стены «полюбоваться» земляными работами, озабоченно качали головами. Армия Непобедимого все еще выглядела впечатляюще. Первые отряды успели окопаться на глубину лопаты, а мимо все маршировали и маршировали новые полки, растягиваясь вокруг города широким полумесяцем. Бывалые вранские вояки не

спешили впадать в панику, чего не скажешь о Мирре, у которой нижняя губа опухла от постоянного прикусывания. Таким способом правительница пыталась бороться с проявлениями страха. И ведь знала же, что так будет, что враг явится со дня на день, и все равно до конца надеялась, что как-нибудь обойдется. Вдруг мудрые эльфийские стратеги ошиблись и войну таки можно выиграть одним сражением?!

– Ну что? – должно быть, в сотый раз спросила она эльфа. На месте главнокомандующего давно бы послала себя куда подальше, но вежливый Хаэлнир, как обычно, ответил:

– Противник действует, как мы и предполагали. Укрепив собственный лагерь, они примутся за осадные башни. Потом наверняка попробуют возвести крытую галерею, ведущую к новой стене. Возможно, конечно, Эдарген предпочтет вырыть подкоп, но это маловероятно. Ему известно, что за первой стеной его ждет вторая, более мощная. К тому же новая стена не закончена, так что подкапываться и взрывать ее нет никакого смысла – важнее перебить гарнизон.

– Мы продержимся?

– Непременно. – Голос эльфа звучал уверенно, он ободряюще улыбнулся правительнице. – Я не берусь за проигрышные кампании!

* * *

– Это сражение уже проиграно. И Совет прав: нужно попытаться спасти хотя бы избранных. В горах мы сможем оторваться от преследователей.

– Как можно, не начав, уже считать битву проигранной?! – Хаэлнир говорил тихо, хотя ему очень хотелось закричать и тряхнуть собеседника за плечи.

– Чтобы знать, что пламя обжигает, не обязательно совать руку в очаг.

– Но если Совет снимет глупые запреты…

– Запреты Совета не бывают глупыми! И мы никогда на это не пойдем, – негодующе прервал его Эрендир, – это значило бы нарушить Равновесие. Да и орки, кем бы они ни были, останутся верны клятве.

– Хорошо, поставьте меня во главе армии, и я…

– Ты разве не понял? Совет уже высказался, другого ответа не будет. Во главе войска всегда стоял Председатель, а ты даже не член Совета! – Самый младший из старейшин[6] взглянул на друга, и голос его смягчился. – Тебе-то это зачем

---

[6] Самый младший из старейшин… – В эльфийский Совет можно было быть избранным по достижении тысячелетнего возраста, однако до Генетических войн большинству членов было по две тысячи лет и больше, Эрендир среди них был самым юным – 1037 лет.

нужно? Этот бой не принесет ни победы, ни славы.

Хаэлнир в свою очередь ухватил товарища за руку, поймал взгляд.

– Если не использовать боевую магию теперь, мы все умрем, – как можно убедительнее проговорил он. – Твоя дочь тоже. Да-да, не обманывайся, даже если сегодня сумеешь вывезти ее из города. Куда вы отправитесь? В Ферни-Этт? После падения Эфель-Гира[7] он не продержится и недели. Здесь у нас хотя бы есть армия… То, что от нее осталось.

Эрендир попытался отдернуть руку, но эльф держал крепко.

– Я мог бы убедить их. Ты знаешь, что нужно сделать, – с нажимом произнес Хаэлнир.

– И как ты себе это представляешь? – Старейшине наконец удалось вырваться, но они продолжали стоять рядом, почти касаясь друг друга грудью. – Что я скажу членам Совета, что собираю брачные тесты? Твоему отцу тоже?!

Некоторое время они сверлили друг друга взглядами, потом Хаэлнир молча отступил. «Зря я затеял этот разговор», – подумал он.

– Извини, наверное, ты прав, и вам следует укрыться в горах. Но кто-то должен остаться и защищать город. Я все еще начальник гарнизона…

---

[7] Эфель-Гир (староэльф.; главный город, столица) – первая столица эльфов на Эттарисе.

– Да, но ты нужен Совету.

– Я остаюсь, – твердо повторил Хаэлнир и, не дожидаясь ответной реплики, покинул дворцовую приемную. Массивная белая дверь бесшумно закрылась за спиной. Здесь, в святая святых Совета, все свершалось без лишнего шума, чтобы, упаси Творец, не потревожить погруженных в раздумья старейшин. Эльф не сумел бы громко хлопнуть дверью, даже если бы очень захотел. К тому же он вышел из возраста, когда позволяют себе такие выходки.

На улице было пустынно и тихо: большинство жителей отправились на стену – держать щит («Не слишком-то он поможет, когда орки всерьез возьмутся за город»), остальные сидели по домам.

Сапоги коменданта гарнизона бесшумно ступали по чисто выметенной мостовой. Война ли, нет, Совет не спешил отменять общественные работы, а значит, с десяток эльфов с утра прогнали по мостовым вихри-чистильщики. На пороге казармы его встречало с дюжину полевых командиров. Здесь были и те, кого он знал по Приграничью, и едва знакомые – те, что пришли в Эфель-Гир с отступающей армией. Хаэлнир обвел собравшихся взглядом. Оптимизма на лицах не читалось, но и страха тоже.

– Совет отказал, – ответил он на невысказанный вопрос. И вот теперь присутствующие действительно помрачнели, – Они не станут применять боевые заклинания. И до тех пор, пока не избран новый Председатель, командующим остает-

ся Инатар. Ну а поскольку он сложил с себя обязанности председательствующего… – Эльф развел руками. – Временно возглавивший Совет Силион предложил бросить силы на прорыв блокады на восточном участке и по образовавшемуся коридору эвакуировать Совет и избранных жителей в горы. О том, кто возглавит армию, объявят дополнительно. – Командиры молчали, и тогда он неожиданно решился, – Я не согласен с мнением Совета и не обязан подчиняться Силиону. Я намерен оборонять город до конца.

Комендант обвел взглядом молчаливых подчиненных.

– Какие будут приказания, повелитель Хаэлнир? – шагнул вперед носитель меча Гелиар, возглавлявший один их трех полков пехотинцев. Секунду спустя рядом стояли все его товарищи.

– Мой приказ: блокировать здание Совета. Их распоряжения внесут ненужную сумятицу в головысолдат.

Гелиар немедленно кивнул. Повинуясь его мысленному распоряжению, отряд арбалетчиков направился ко Дворцу Совета.

– Леди Мелисса, – (стройная эльфея в золотистых латах тотчас выдвинулась из строя), – оповестите всех, что командование армией перешло ко мне. На вопросы о санкциях Совета отвечайте по своему усмотрению, но мне не хотелось бы идти на прямую ложь… Остальные возвращаются к своим отрядам и готовятся к сражению.

Хаэлнир привычно «прислушался» к своим наблюдате-

лям на стенах. В лагере орхаев готовились к наступлению, но войска еще не успели выстроиться в боевой порядок.

– Думаю, они начнут часа через два-три, – поделился он «наблюдениями» с соратниками.

Маленькая группа, встречавшая его после посещения дворца, моментально рассредоточилась. Только откуда-то с улицы продолжали доноситься команды Гелиара, расставлявшего охрану. На секунду самозваный главнокомандующий ощутил укол совести или даже страха. Мало того, что узурпировал военную власть, он еще и поместил под «домашний арест» членов Совета. Государственное преступление такого масштаба не совершалось со времен его прадеда, а может, и вообще не совершалось. Впрочем, узурпатор недолго страдал от мук совести или страха, времени до сражения оставалось в обрез, а он в буквальном смысле был не готов к бою. Входить с оружием в зал Совета запрещалось, к тому же на сегодняшнюю аудиенцию он вырядился в шелковый камзол, сиреневый с серебром, и кружевную сорочку – одежда на поле боя неудобная и неуместная. Следовало заскочить домой, переодеться.

Хаэлнир заскользил по улице в сторону семейного особняка. Отец остался во дворце, запертый вместе с другими старейшинами, и можно только надеяться, что матушка не почувствует неладное и не станет донимать расспросами.

Семейное гнездо, четырехэтажное из розоватого игрисского мрамора, с тонкими витыми колоннами вдоль фрон-

тона, выглядело покинутым. Вероятно, домочадцы, подобно многим, ушли на стены. Хаэлнир не стал проверять, поскорее проскользнул в свою комнату.

Кольчуга привычной тяжестью легла на плечи, а ведь когда-то он ненавидел железную броню. На границе и в Замурье разведчики носили лишь тонкие кожаные куртки, раскрашенные в тон листвы. И он не жаловал сковывавшие движения доспехи. Но бой на стене города имеет существенные отличия от лесных вылазок, вскоре Хаэлниру пришлось признать необходимость кольчуги.

Комендант столичного гарнизона проверил, свободно ли мечи выходят из ножен, накинул на плечо короткий плащ – знак отличия командующего, завершил экипировку островерхим шлемом. Прощальным взглядом обвел комнату. На полке над фальшивым камином (эльфы дома огнем не отапливали) два каменных бюста. Один изображал отца, другой – пресловутого прадеда. Хаэлнир попеременно задержался взглядом на каждом: отца ему вряд ли доведется теперь увидеть… а еще хотел проверить, есть ли у него самого сходство со вторым бюстом. Решил, что нет. Внешним видом он и братья пошли в мать, а она была из клана Ойлифов. Когда уже совсем собрался уходить, на пороге неожиданно появился Эрендир.

– Вот… – Самый молодой из старейшин запыхался, хотя груз, что он вывалил на стол, был не из тяжелых. – Здесь кровь семи членов Совета.

Серебряные пробирки с наглухо закрученными пробками раскатились по столешнице, и Эрендир принялся поспешно сгребать их. Он явно волновался.

– Это все, что нашлось в лаборатории.

Хаэлнир смотрел на приятеля во все глаза. Больше всего удивило даже не то, что Эрендир решился-таки принять его сторону, а что тому удалось выскользнуть из дворца. Впрочем, эта загадка разъяснилась весьма быстро.

– Ты что же, не вернулся на заседание?

– Нет. Едва ты вышел, меня осенило: в лаборатории у Тина есть образцы крови всех семейств. Конечно, старейшины давно вышли из брачного « возраста и не спешат подыскивать новые партии, тем не менее я нашел пробы крови семерых. Добавь сюда меня и своего отца – надеюсь, его-то ты сможешь убедить? – и у тебя будет большинство! Ну что же ты? Пей и берись за дело…

– Боюсь, на убеждения не осталось времени. – Хаэлнир оценивающе оглядел друга, прикидывая, как тот воспримет новость о блокаде Совета. На всякий случай мысленно вызвал к своему дому парочку ребят из столичного гарнизона. – Видишь ли, я старший из военных повелителей, оставшихся в городе. Согласен Совет или нет, я принял на себя командование не только гарнизоном, но и нашей армией. Дворец окружен, до конца сражения старейшинам придется посидеть отрезанными от Мира. Не сомневайся, мы будем защищать их и других жителей до последнего солдата. Ты мо-

жешь вернуться к ним…

– Нет, – уверенно произнес Эрендир. – Будет лучше, если кто-то из старейшин объявит о твоем назначении. И поскольку другие члены Совета «немного заняты», – эльф не позволил себе улыбнуться, – это сделаю я.

Вдвоем они покинули розовый особняк и быстрым шагом направились к казармам.

На улице к ним присоединилась пара эльфов извызванной Хаэлниром охраны. Предосторожность оказалась излишней. Эрендир предъявил перстень с печатью Совета и действительно представил войсковым офицерам Хаэлнира как нового главнокомандующего. Даже произнес короткую прочувствованную речь по этому поводу.

Однако сам назначенный не испытывал большого энтузиазма. С поддержкой Эрендира или без нее их шансы победить в сражении почти равнялись нулю. Чтобы сотворить порядочное боевое заклинание, требовалась мана всех семнадцати членов Совета, поддержанная силой общины. Без согласия старейшин они с Эрендиром могли рассчитывать только на примитивный магический щит да на силу собственных мечей.

Между тем шеренги орхаев медленно двинулись к городским укреплениям. Стена, возведенная вокруг Эфель-Гира, служила неплохой защитой от набегов кочевников, но для армии орков, конечно, серьезной преградой не являлась. Волшебный щит на какое-то время должен был сдержать

продвижение врага, но другая сторона обладала ничуть не менее искусными мастерами силы[8]. Можно было не сомневаться, что сконцентрировав энергию в каком-нибудь одном месте, они вскоре прорвут магическую оборону. Да и осажденные, если пытаться нанести удар первыми, вынуждены будут снять энергетический заслон.

Главнокомандующий и Эрендир в последний раз обсуждали тактику обороны. Нужно было максимально использовать возможности единственного члена Совета. Из окон зала, расположенного в надвратной башне, плавно покачивающиеся орхайские шеренги выглядели как странная серебристая, похожая на ртуть масса, стекающая по равнине к городу. Войска наступали с трех сторон, замкнуть кольцо окружения мешала неприступная скала, вклинившаяся в северо-восточный участок стены.

Дверь распахнулась без стука. Находившийся за ней воин мысленно уже испросил у главнокомандующего разрешения войти и получил согласие. Два перепачканных землей и травяным соком разведчика втолкнули в комнату связанного эльфа. Вернее, не эльфа – орхая, или орка, как они сами себя именовали.

Судя по значкам на рукаве куртки, перед ними был полевой командир рангом не ниже эльфийского носителя меча. Если Хаэлнир правильно помнил орхайскую символику, пленник командовал конной тысячей.

---

[8] Мастера силы – эльфийские маги.

– Мы захватили его еще на рассвете, – отрапортовал один из разведчиков. Его костюм, как теперь разглядел Эрендир, был заляпан вовсе не грязью, а запекшейся, посеревшей кровью, вдоль левой щеки тянулся только-только схватившийся бугристый шрам. – Долго не могли пробраться в город. Везде кордоны орхаев. Только когда основные силы стали готовиться к атаке, удалось проскользнуть к речным воротам.

– Отличная работа, капитан. – Хаэлнир от души пожал грязную руку, – Отведем его в подвал, там можно будет поговорить как следует.

Разведчики отсалютовали главнокомандующему и поволокли пленного вниз по лестнице.

– О чем ты собираешься говорить с ним? – Эрендир проводил орхая брезгливым взглядом, хотя внешне, по крайней мере, тот ничем не отличался от обычного эльфа.

– Хочу уточнить план штурма. Галахэд – молодчина, ему удалось поймать крупную птицу. Не удивлюсь, если наш гость был вхож в палатку к самому анхарду[9], а тот накануне сражения наверняка поделился с командирами своей стратегией.

– К чему с ним возиться? Через несколько минут мы так и так узнаем планы отступников.

---

[9] Анхард (эльф.) – в дословном переводе «идущий первым» (предводитель). После того как идеология Орка-и-анва приобрела черты религии, слово стало означать не просто впереди идущего, а «первым идущего по пути свободной любви», поэтому так же именовались и члены орхайского Совета, куда, в отступление от эльфийских традиций, избирались не по старшинству, а за особые заслуги.

– Любые сведения могут стать полезными, – возразил Хаэлнир, отправляясь следом за Галахэдом.

Пленник сидел, прикрученный к стулу крепкими эльфийскими веревками. Взгляд метал молнии, губы крепко сжаты. Орхай явно собирался молчать на допросе. Не секрет, что обе стороны пытали захваченных лазутчиков. Поэтому улыбка темноволосого эльфа, должно быть, показалась пленнику зловещей. Однако Хаэлнир улыбался как раз пустым страхам отступника. Он собирался разговорить его, минуя примитивное срывание ногтей.

– Артерию, вену? – деловито осведомился капитан разведчиков.

– Лучше бы артериальную, но потом придется повозиться с перевязкой. Давай левую руку.

Галахэд быстрым движением распорол рукав на куртке орхая, тем же ножом – с врагом не церемонятся – ловко вскрыл вену чуть ниже локтя на левой руке. Прозрачная струя хлынула в подставленную серебряную чашу. Хаэлнир закатал собственный рукав и отворил себе кровь складным скальпелем, который с некоторых пор таскал с собой постоянно.

Орхай с неподдельным изумлением смотрел, как его кровь в чаше смешивается с эльфийской.

– Ну вот! – Командующий умело перетянул рану заботливо поданным бинтом. Галахэд бинтовал пленника.

Хаэлнир качнул чашу, взболтав содержимое, и сделал

большой глоток. Орхай хотел что-то сказать по этому поводу, но не успел. Второй разведчик одной рукой ухватил его за подбородок, запрокидывая голову, другой – зажал нос. Хаэлнир быстро вылил остатки крови в распахнутый для вдоха рот. От неожиданности тот сглотнул.

– Теперь подождем немного, – сообщил главнокомандующий закашлявшемуся пленнику, уносясь мыслями на стену, в которую вот-вот ударит стальной прибой. Времени почти не осталось. Все же он заставил себя медленно посчитать до тридцати и только потом повернулся к отступнику.

Это было древнее запрещенное искусство – дар, которым Творец наделил его клан от Начала Мира. Но после «падения» Минолы и запретов Совета владеть им стало почти постыдно. Ни он, ни отец, ни братья не прибегали к своим талантам до самой этой войны. Собственно, его родные и сейчас свято блюли запрет. Но Хаэлниру служба и Приграничье неожиданно открыла, что на войне все средства хороши.

Понадобилось несколько секунд, чтобы подчинить себе волю орхая. Теперь можно было задавать вопросы.

Главнокомандующий уточнил планы орхайского предводителя, последовательность нанесения ударов, численность войск на каждом из направлений…

Но тут его отвлек стук в дверь.

– Старейшина Эрендир просит Повелителя немедленно подняться на стену, – шепнул явившийся посланец.

Хаэлнир и сам чувствовал – пора начинать военные дей-

ствия. Он почти физически ощущал давление, которое уже некоторое время испытывал невидимый щит.

– Продолжишь допрос сам, – кивнул он Галахэду, – наш приятель не станет запираться.

– Желаю приятной встречи с сестрой! – бросил ему в спину пленник.

Хаэлнир не обернулся, не замедлил движения. Дверь мягко затворилась, и он упруго побежал по лестнице наверх. Между тем короткая фраза вызвала у главнокомандующего целый ураган чувств. Соратники, вероятно, решили, что отступник пожелал их командиру скорейшего свидания со Смертью, но сам-то Хаэлнир сразу понял, что тот имел в виду. Даже не понял, почувствовал. Он действительно называл ее сестрой, «своей любимой младшей сестренкой», и она называла его не «племянник», а «брат». Странно, как он не ощутил ееприсутствия сразу?! Но он давно перестал разыскивать сбежавшую родственницу, хотя когда-то каждую вылазку в Замуррские леса постоянно «прислушивался». И ни разу до сегодняшнего утра не почувствовал даже отдаленного отзвука мыслей Селены.

Эрендир хмуро глянул на запаздывающего главнокомандующего, но больше ничем своего недовольства не выдал.

– Как действуем? – осведомился он.

– Как обычно. Ждем взаимного уничтожения нашего и орхайского щитов, потом в дело вступят арбалетчики.

– Что делать мне, когда защита исчезнет?

Хаэлнир раздумывал недолго:

– Ты лучше любого из нас концентрируешь ману, попробуй отклонить ответный залп отступников. Ну и потом прикрывай наших сколько сможешь.

Ждать пришлось недолго. В небе вспыхнули огненные шнуры, зазмеились, побежали расходящимися кругами и исчезли, а вместе с ними исчез и прикрывавший город магический купол. Равно как и невидимая стена, давившая на него со стороны противника. Но еще до того, как последние огни погасли, из-за укреплений взметнулся рой стрел.

Нелегко одновременно следить за ходом сражения, координировать действия армии и заниматься поисками Селены. Но Хаэлнир все-таки нашел и, едва ощутил знакомое движение мыслей, «обрушился» и захватил контроль над сознанием. Несмотря на разделявшее их расстояние и способности, которыми эльфея, как и всякий член клана, не была обделена, противостоять более сильному, а главное, более тренированному «брату» она не сумела. После мгновенного узнавания ее воля забилась в крепких тисках чужого разума, но сопротивление было недолгим и незаметным для стороннего глаза.

Вообще-то Хаэлнир собирался принудить ее окольным путем пробраться в город. Глупая надежда вернуть Селену в лоно семьи никогда его не покидала. Но едва освоился в чужой голове и окинул окружающий мир глазами отступницы, как все надежды рассыпались прахом. Селена явилась

в Эфель-Гир не простым наблюдателем, даже не доктором в полевом лазарете. Нет, за ее спиной сверкала доспехами собственная конная сотня. Хаэлнир едва «не упустил» тетку от неожиданности, Потребовалось целых три удара сердца, чтобы осознать, что та явилась сюда убивать, как и все остальные. Спас только навык. Никто из орхайских конников ничего не заметил, внезапно окаменевшее и сделавшееся особенно бледным лицо их сотника подозрений не вызывало – у всех теперь были напряженные лица. Хаэлнир окончательно утвердил власть над сознанием Селены и теперь пытался сориентироваться в ее окружении.

Интересно, Ксандр тоже здесь или тетушка завела себе нового ухажера? Мысленно эльфея никак не отреагировала на посланный образ. Эльф заставил ее обвести взглядом спутников: слева два младших офицера с красными треугольными нашивками на рукаве – десятники? Справа… О, это уже интереснее! Справа верхом на крупной лошади – бочкообразный мужчина с непропорционально короткими и хилыми ручками, зато все три пальца на руке, сжимающей копье, чудовищно длинны. На рукаве сразу четыре золотые нашивки – птица высокого полета, правда, пока не понятно, чем командует это дитя запретных браков. Еще дальше два ординарца, вполне эльфийской наружности, держат щит и штандарт анхарда. Самого его, к сожалению, не видно.

Хаэлнир снова перенес основное внимание на развернувшееся под стенами Эфель-Гира сражение. Орхаи пытались

взобраться на укрепления по приставным лестницам, облепившим стену словно строительные леса. Защитники сталкивали их длинными баграми, обрушивали на головы карабкающихся отступников камни и бочки со смолой. Но поспеть везде не удавалось. Неожиданно лес лестницы разом вспыхнули, обожженные пламенем орхаи посыпались на головы своих собрать», – это Эрендир пришел на помощь, на время отвлекшись от своих занятий.

Десяток метательных машин методично обстреливали город зажигательными снарядами. Пока бочки с горючей смесью падали на опустевшие кварталы, Хаэлнир пытался их игнорировать. Но вскоре орхайские артиллеристы пристрелялись, их снаряды стали взрываться под самой стеной, калеча и убивая защитников Эфель-Гира.

– Носитель меча Аттис!

Командир конницы вырос перед главнокомандующим. За спиной арбалет, вместо двух мечей один на поясе.

– Я хочу, чтобы катапульты были уничтожены. Возьмите побольше ручных бомб в арсенале. Разделите отряд, вам откроют проход через юго-восточные и северные ворота.

Агтис отсалютовал и тут же удалился.

– Ты посылаешь их на верную смерть. – Эрендир незаметно оказался за спиной, отчего у главнокомандующего вдоль позвоночника побежали неприятные мурашки. Он недостаточно сосредоточен, если допускает, чтобы к нему подкра-

лись незаметно, сегодня – это друг, а завтра?

– Да, вряд ли кому-то из них удастся вернуться в город, – подтвердил Хаэлнир, – но, если не уничтожить катапульты, они через пару часов сровняют стены с землей, и тогда точно никакая конница не поможет.

– Согласен. Попытаюсь обеспечить их щитом хотя бы на первое время.

Между тем двое ворот, ведущих в город, распахнулись одновременно, и эльфийская конница, сминая ряды орков, ринулась к ближайшим метательным машинам. Сверху они выглядели как две золотые, в цвет доспехов, кометы, расчерчивающие серо-стальной небосклон. Только «полет» был не столь быстрым. Расширяющийся хвост северной уже достиг первого орудия, и на его месте вырос огненный цветок в черных завитках дыма. А клинообразная «голова», с ходу проскочив первую и вторую катапульты, увязла в орхайских рядах, оборонявших третью. Навстречу ей чуть быстрее двигалась юго-восточная, позади этого конного отряда уже пылали два метательных орудия.

Конная вылазка расшевелила орхайский штаб.

– Леди Серендит, анхард приказывает вам принять под свое начало конную тысячу. Дивихар[10] Айд до сих пор не вернулся: вероятно, убит или захвачен в плен. Вашему отря-

---

[10] Дивихар (эльф.) – «идущий следом», второй после анхарда по убывающей чин в ор-хайской армии. В зависимости от рода войск мог возглавлять пеший полк – 5 тысяч копий или конную тысячу.

ду надлежит остановить продвижение вражеской конницы.

Селена «дернулась». Не физически, Хаэлнир, вместе с ней выслушавший послание анхарда, не позволил дрогнуть ни одному мускулу на ее лице, однако это была первая серьезная попытка освободиться. Или сестра «задергалась» по другому поводу? Что там сказал гонец? Но сначала эльф заставил получившую повышение родственницу надменно кивнуть и сделать знак всадникам следовать за собой. Пока у Хаэлнира не было определенного плана. Кто же знал, что Селена окажется во вражеской армии, да еще на таком посту? В любом случае он заставит ее выбрать наиболее бессмысленный маневр.

Эльф предпочел бы вовсе не атаковать успешно продвигающийся среди вражеской армии юго-восточный отряд, но такое поведение вновь назначенного дивихара сразу вызовет подозрение. Полому он устами Селены велел половине всадников обойти юго-восточную колонну и атаковать с тыла.

– Остальные – за мной! – приказала прекрасная воительница и повела другую половину конницы, огибая собственные фланги, вдоль кромки леса, подступающего к городу с северной стороны.

Появившаяся у него идея была не из блестящих, и за отсутствием других…

На севере, там, где лесной прибой разбивался о подножие скалы, не в силах взобраться на отвесный голый камень, между городской стеной и лесом имелась славная, местами

поросшая низким кустарником пустошь. Здесь особенно густо цвел крестовник и клевер, качали головками колокольчики и душистая кашка. Эльфы сюда не забредали: незачем, да к тому же цветущая пустошь была всем известной ловушкой. Во время набегов кочевников она предназначалась для того, чтобы отбить у отдельных скалолазов желание подняться на скалу и напасть на город с севера. Ловушка представляла собой так называемый плывун. Надежная на вид почва засасывала осмелившегося ступить на нее не хуже болота. Правда, плывун не был рассчитан на целую конницу. Так что будет неплохо, если он хотя бы замедлит ее продвижение, заставив побарахтаться в земляном омуте.

Хаалнир даже не был уверен, что всадники последуют за командиром в столь очевидно расставленный капкан. Но он недооценил орхайскую дисциплину. Конники без лишних размышлений взяли в галоп за своим дивихаром, а когда, не доезжая скалы, Селена приказала им перестроиться в линию, четко выполнили разворот. Теперь прямо перед ними, лишь чуть наискосок, хвост северного эльфийского отряда сражался за очередное орудие. Селена скомандовала, и конный строй понесся на врага широким серпом прямо через плывун. Ловушка сработала – не меньше трети лошадей провалилось в «зыбучий песок» по самую холку. Остальные попытались обойти опасный участок, однако участь у всех была одна. Заранее высланный на позицию отряд арбалетчиков расстрелял увязших в земле и сгрудившихся по краям

ловушки конников менее чем за пять минут. Конь Селены (Иноко плясал на краю леса, своевременно вырванный из-под огня Хаэлниром. Всадница в седле была белее мела.

«Так что же такое сказал гонец? – Хаэлнир наконец получил возможность спокойно додумать этумысль. – Он назвал Селену – леди Серендит, значит, она все же стала женой Ксандра. Потом анхард передал…»

До этого отступница не реагировала на внутренний монолог своего «старшего братца». Но тут наконец он почувствовал всплеск эмоций, а потом «увидел… анхарда – предводителя орхаев, осаждавших Эфель-Гир, Ксандра, младшего сына старшины клана Серендит.

– Вот оно что. Еще и жена анхарда. – Эльф не знал, есть ли чему радоваться. Для города это, конечно, редкостная удача, но вот лично для него… Хаэлнир слишком хорошо представлял себе, что должен сделать, только сначала хотел убедиться, чтоиных возможностей нет.

Шесть метательных машин догорали в языках полумагического пламени, но еще четыре продолжали успешно посылать снаряды под стены Эфель-Гира. Теперь их огонь сосредоточился вокруг главных ворот. Несмотря на специально укрепленные створки, они были все же менее надежны, чем каменная кладка. Остатки эльфийской конницы отбивались в полном окружении и доживали последние минуты. Юго-восточный отряд под предводительством Аттиса, сдерживая атаку орхайской кавалерии, пытался пробиться еще к одной

катапульте, но их героический порыв был обречен на неудачу. Хаэлнир на секунду закрыл глаза. Он мог бы вывести в поле пехоту и постараться прорваться к взятым в кольцо конникам. Но кроме новых потерь, этот шаг ничего не сулил. Спасти их могло только чудо.

Очередной снаряд, на этот раз – каменный, угодил точно в ворота, за ним еще один и еще… Левая створка опасно затрещала. Следующих два каменных ядра снесли наблюдательную площадку над воротами, отправив в Чертог разом не меньше полусотни эльфов. Внизу обрадовано взревели орхаи. На стену по всему периметру вновь густо посыпались лестницы. И хотя со стены продолжали лить смолу и кипяток и град стрел ни на миг не прекращался, казалось, стальной массе, ползущей и шевелящейся внизу, все это не помеха.

Главнокомандующий заставил одинокую всадницу на левом фланге направить коня к штандарту анхарда. Время словно бы распалось на части: стремительно двигались по веревкам и лестницам орки – и вот уже бой идет на самой стене; мучительно медленно продвигался к разместившейся на холме ставке конь Селены, хотя подвластная Хаэлниру рука отступницы вовсю нахлестывала непривыкшее к такому обращению животное. Наконец лошадь взлетела на холм. Рядом со штандартом рыл копытом землю вороной конь анхарда, рвался в бой. Бочкообразный орк исчез, остальные командиры обступили раскладной столик с картой Эфель-Гира. Селена поискала глазами предводителя: вот он, склонил-

ся над картой, показывает дивихарам Орунду и Мотту, как лучше прорваться к центру. Эльфея ловко соскочила с коня, растолкала сгрудившихся вокруг мужа командиров.

«Селена! Непростительно глупый маневр! – В голосе Ксандра звучит гнев. («А ведь его жена сама едва избежала гибели! – Хаэлнир почувствовал обиду за родственницу. – Впрочем, что еще тот может сказать в окружении подчиненных?!») – Останешься здесь до конца сражения. Я сам поведу атаку на главные ворота», – это уже остальным командирам.

Странная судорога исказила лицо леди Серендит, губы и веки мелко задергались. Медленно и неуверенно сделала она два шага по направлению к мужу. Потом стремительно выхватила из-за спины меч – и… голова анхарда покатилась к ногам опешивших соратников. Секундного замешательства хватило, чтобы вогнать клинок в сердце Орунду, но больше «обезумевшая» эльфея ничего сделать не успела. Меч вышедшего из ступора Мотта снес и ее голову. Далеко на крепостной стене «кукловод» почувствовал, как разом оборвались невидимые нити, и тело безголовой «куклы» упало к ногам пораженных воинов. Хаэлнир обессиленно прислонился к каменному выступу. Мышцы болели так, словно он руками, а не силой мысли заставил Селену сделать ее последний выпад.

Главные ворота распахнулись, но пока не от удара орхаев. Защитники Эфель-Гира, прикрывшись стальными щитами,

начали теснить хлынувших в проход орков. Главнокомандующий хотел воспользоваться замешательством, возникшим из-за внезапной гибели анхарда, и приказал эльфийской армии выйти в поле. Вслед за главными открылись и остальные ворота.

– Что случилось? Ты бросаешь в бой все резервы. – Эрендир был встревожен, но, надо отдать ему должное, не стал обзывать главнокомандующего безумцем.

– Орхайский предводитель убит, два его дивихара – тоже. Нужно воспользоваться ситуацией и попытаться переломить ход битвы.

Эльф оторвал спину от стены и, опасно высунувшись в бойницу, стал смотреть на разворачивающееся внизу сражение. Больше всего ему хотелось очутиться вместе с другими на поле боя, разить врага мечом, а не анализировать мысленные донесения, стоя в укрытии. Его даже посетила малодушная мысль о том, как хорошо быть простым воином, не распоряжаться судьбами, а достойно принять смерть по чьему-нибудь приказу. Но отпрыски Безымянного клана не могут себе такого позволить, и Хаэлнир остался на стене.

Теперь в поле столкнулись две стальные волны. Если бы не довольно четкая линия фронта, обозначенная эльфийскими щитами, различить сверху, кто – эльф, а кто – орк, было бы сложно. Обе армии одеты в стальные кольчуги. Это только афинские конники щеголяли в позолоченных доспехах. Форма шлемов тоже разнилась несущественно, а гро-

моздких плащей ни та, ни другая сторона в бой не надевала. Конечно, отличительные знаки имелись, взять хотя бы цвет нагрудников, но сверху такие детали не усмотришь.

Эльфийские полки сумели значительно продвинуться, отбросив орхаев почти к самому их лагерю. Но те перегруппировались, выровняли строй, и битва закипела с новым ожесточением. Сил, чтобы окружить лагерь отступников, у главнокомандующего не было. Напротив, само эльфийское войско ежечасно рисковало попасть в кольцо. Пока, правда, удавалось успешно пресекать все попытки обойти их с флангов, но долго так продолжаться не могло, и командующий дал приказ отступить в город. Орки снова затопили равнину перед стенами. Сверху опять полетели стрелы и камни, полилась смола. И все же, все же Хаэлнир полагал, что шансы на победу у сторон сравнялись. Нужно только сделать еще одно усилие, еще один неожиданный маневр…

Но на этот раз неожиданность преподнесли отступники. Небо над городом на глазах стало темно, хотя до вечера было далеко и над окружающей равниной вовсю сияло солнце. Чернота наливалась тяжестью, приобретая вид странного мясянисто-черного облака с устрашающими огненными трещинами.

– «Стеклянный дождь»! – Неожиданная догадка заставила вздрогнуть главнокомандующего, не проявившего чувств, даже когда умирала его «сестра».

– Не может быть! – уверенно заявил Эрендир. – Это было

бы нарушением Равновесия.

Но Хаэлнир не слушал, он не мог оторвать взгляд от набухавшей на глазах тучи. Облако в небе в очередной раз «вздохнуло», разомкнув красные глазницы.

– Нам потребуется помощь Совета. Теперь, когда Равновесие уже нарушено, они согласятся…

– Нет. – Эрендир схватил главнокомандующего за плечи, ощутимо тряхнул. – Слышишь? Я рискую жизнью, приняв твою сторону, но не собираюсь рисковать еще и честью. Либо мы победим без помощи Совета, и тогда им придется признать ошибку, либо умрем!

Эльф взглянул на старейшину с изумлением. Не иначе тот свихнулся, не выдержав напряжения последних часов, если на пороге катастрофы еще заботится о своем месте в Совете. С сумасшедшими, как известно, не спорят. Не стал спорить и Хаэлнир. Он уже послал мысленный приказ освободить старейшин из их плена во дворце. Оставалось лишь надеяться, что члены Совета успеют разобраться в обстановке и выставят «зеркало» навстречу смертельному заклинанию.

– Мы должны увести горожан в укрытие, – вслух сказал он, осторожно высвобождаясь из объятий Эрендира, – но снять всех солдат со стен я не могу, иначе орки возьмут город без всякой магии. Постарайся сделать что-нибудь для них.

Старейшина напрягся. Эльф догадался – пытается прочесть его мысли. Но, конечно, тот не смог пробить мыслен-

ные заслоны главнокомандующего. Мало кто способен заглянуть в чужую голову, если хозяин того не желает.

– Тебе самому тоже нужно найти укрытие, – напомнил Хаэлнир и, оставив товарища, стал спускаться с башни, служившей наблюдательным постом.

Он рассчитывал встретить Совет в полном составе, но посреди площади одиноко стояла лишь леди Дизраэль. Длинные серебристые волосы слипались с серебряным платьем.

– Миледи, орки вызвали «стеклянный Дождь», – подбегая, сообщил Хаэлнир. Он рассчитывал, что перед лицом всеобщей опасности старейшины на время забудут о его самоуправстве. Действительно, леди Дизраэль ни словом не помянула о своем недавнем заточении. Взгляд ее, как и взгляд командующего, был устремлен в небо.

– Где же другие старейшины?

– Другие? Укрылись в дворцовом подземелье. Не к чему подвергаться риску всем сразу.

– Но нам нужна их сила! – Хаэлнир почти сорвался на крик – вещь непозволительная, особенно в присутствии старейшины, – Нужно создать «зеркало» и…

Сребровласая эльфея лишь покачала головой:

– Слишком поздно. На то, чтобы создать достаточно мощное зеркальное заклинание, нужен не один час, может быть, даже день. Да и не спасает от «стеклянного дождя» «зеркало».

– Но я думал…

– Да, большинство полагает «зеркало» универсальной защитой. Но не всему, что написано в магических книгах, следует безоговорочно верить.

– Тогда хотя бы сместите облако.

Эльфея посмотрела на командующего с искренним сочувствием:

– В давние времена Совет не из прихоти запретил прибегать к боевой магии. Ее разрушительная сила не всегда поддается контролю.

– Зачем тогда вы явились? – Хаэлнир был близок к тому, чтобы в лицо послать старейшину к Испоху[11].

– Мне поручили вручить вам Жезл власти. Разве не об этом вы совсем недавно ходатайствовали перед Советом?

Эльфея свела вытянутые перед собой руки, и между ними полыхнуло белое пламя, потом огонь вытянулся, превратившись в белый, ослепительно сверкающий жезл или посох.

– Владейте, наследник Безымянного клана!

Хаэлниру показалось, или в голосе старейшины действительно прозвучал сарказм? Командующему было не до то-

---

[11] …послать… к Испоху, а также: «Иди ты к Испоху (под хвост)» – повсеместно распространенное на Эттарисе ругательство. Берет начало в притче о глупом юноше, без конца донимавшем Другую Сестру (Жизнь) расспросами о том, что его ждет. Капризной богине наскучили его молитвы, и она сказала, что парень найдет знак судьбы под хвостом у Испоха. Глупец подкараулил Сакрального Пса, как раз когда тот пристроился справить большую нужду, заглянул под хвост и… В общем, развязка ясна. Отсюда же пошла поговорка «спрашивать Другую Сестру» – то есть «заниматься пустым, бесполезным делом», иногда: «задавать глупые вопросы» и выражение: «Жизнь – дерьмо».

го, чтобы обращать внимание на внезапно всплывшую древнюю неприязнь к своей фамилии. «А я думал, старые дрязги отошли в историю!» Он даже не вспомнил, что, не являясь членом Совета, в сущности, не имеет навыков обращения с объединенной магической мощью его участников. Разумнее было передать жезл Эрендиру или хоть позвать его. Но когда стоишь под небесами, которые вот-вот разверзнутся, о таких мелочах как-то не думается. Хаэлнир протянул руку и принял Жезл. И тут же его скрутила почти невыносимая боль. Белый огонь не просто жег ладонь, он выжигал изнутри мозг, глаза. Эльф зажмурился, чтобы хоть как-то притушить нестерпимое сияние. Наполненная магической энергией кровь оглушительно стучала в ушах, но даже этот стукне заглушил низкое рычание, прозвучавшее сверху. Облако до краев наполнилось расплавленным кварцем, и теперь эта чаша готова была излить свое содержимое на город.

Хаэлнир заставил себя открыть слезящиеся глазаи взглянул на небо. Черная туча провисла в центре конусообразным брюхом-воронкой, по краю которой мигали огоньки расплавленной лавы. Медлить дальше невозможно. Командующий постарался забыть о разламывающей суставы боли и поднял сияющий посох над головой, не был уверен, что действует верно, он вообще нив чем сегодня не был уверен, но что, кроме Ругана, способно разогнать тучи?!

– Дис'энаэ, анори тир зама, эрисси анор! – Последние слова потонули в грохоте магической грозы. Тугие порывы вет-

ра, набирая силу и обороты, завертелись вокруг, срывая с плеч плащ, но к земле уже устремились первые горячие капли. Со стороны, наверное, это выглядело даже красиво. Черное небо, золотые и белые силуэты зданий, красные звезды, сыплющиеся на город подобно снегу.

– Нис торгас эсад-орои и энаэ астира! Да обрушится дождь на головы его пославших! – Прозвучавшая фраза, собственно, уже не являлась заклинанием, это был крик отчаяния и бессильной злобы на то, чего уже нельзя изменить. Хаэлнир с силой вонзил магический посох в землю, и светящийся конец пробил камень, свет стек с руки в землю. И вдруг невидимый, но вполне ощутимый луч ударил вверх, отбросив в сторону Хаэлнира и наполнив его рот соленой кровью. Взметнувшаяся из земли сила проплавила в чернильном небе голубую дыру, превратила круглое облако в маслянисто-черное кольцо. Обод его охватывал город по периметру. Резко уплотнившаяся облачная масса обрушилась на землю уже не отдельными каплями, а сплошным потоком лавы.

Эльф, шатаясь, встал на ноги. Совсем рядом на вспученном концентрическими кругами тротуаре лежало бесчувственное тело в серебряном платье, вернее, в том, что от него осталось. Ткань словно кто-то искромсал ножницами на тонкие ленточки. Он шагнул к распростертой фигуре, в это время тело старейшины забилось в конвульсиях. Эльфея открыла глаза и попыталась приподняться. Командующий про-

тянул ей руку, но та лишь отшатнулась. Хаэлнир с удивлением оглянул на собственную ладонь: кровавое месиво лопнувших волдырей и обожженного мяса. Странно, боли он совсем не чувствовал и только теперь сообразил, что основательно «оглох» от неведомого взрыва. Во всяком случае, сколько он ни «прислушивался», не мог уловить ни одного донесения от своих командиров. Старейшину между тем продолжали сводить судороги. Хаэлнир все же помог ей подняться, предложив вместо ладони сгиб руки.

Черное кольцо превратилось в кроваво-красное, диаметр его расширялся, а обод становился тоньше но «стеклянный дождь» все так же обильно лился с неба.

– Вас нужно перевязать. – Эльфея оглядела свой исполосованный наряд, потом перевела взгляд на плащ командующего. Его одежда, как ни странно, не пострадала вовсе. – Давайте-ка ваш плащ…

Хаэлнир наклонился, чтобы удобнее было расстегивать пряжку. Леди Дизраэль в очередной раз тряхнуло, да так, что она чуть снова не свалилась на землю.

– Вы ранены? – Хаэлнир попытался подхватить ее под локти.

– Нет. Давайте сюда руки!

– У вас судороги.

– Ничего подобного. – Эльфея внимательно взглянула на главнокомандующего. – Вы что же, ничего не чувствуете?

– Вы про боль?

– Я про это! – Старейшина широким жестом повела в сторону огненного кольца в небе. – Вы не «слышите», как *они* умирают?!

Хаэлнир проследил взглядом за рукой эльфеи. Возможно, тому причиной являлась «глухота», но мир воспринимался им так, словно он уже перешагнул порог Чертога Ожидания и теперь взирает на окружающее из туманной Эреи. И разве не стали все они мертвецами в тот миг, когда шеренги орхаев сделали свой первый шаг?

Старейшина затянула на его кисти импровизированную повязку и обматывала обрывком плаща вторую, когда ощущения, так неожиданно покинувшие его, вернулись. Боль в руках была еще самой безобидной. Голова взорвалась тысячегласным воплем, и главнокомандующий наконец увидел поле боя глазами своих умирающих воинов. Чем-то оно напоминало его кроваво-обожженные ладони, только черно-красная масса здесь была шевелящейся и оттого еще более кошмарной. Огненные капли кого-то прожигали насквозь, кто-то бежал и на бегу плавился, кто-то полыхал подобно факелу. Орки, эльфы… «стеклянный дождь» не разбирал, где свои, где чужие. Вызванный Хаэлниром смерч, или что там у него получилось, почти разогнал тучу над городом, и теперь огненная лава изливалась на лагерь орхаев. Но не только на них, стена и примыкавшие к ней кварталы тоже оказались под смертоносным ливнем. Защитники города сгорали на стенах. Не стали защитой и крыши домов –

температура льющейся с неба лавы была такова, что капли прожигали не только плоть, но и камень стен. Лишь подвалы сулили какое-то убежище.

Командующий вырвал руку и побежал к главным воротам. Концы «бинтов» развевались на бегу. У самой стены навстречу попался изуродованный эльф. Он стоял посреди улицы, занеся ногу для очередного шага, но не смея сдвинуться с места. Справа и слева остывали лужицы лавы. Хаэлнир перемахнул через одно озерцо и хотел помочь бедняге, но в последний момент отдернул забинтованную руку. Эльф посреди дороги был застывшей в прозрачном кварце уродливой статуей, С полуобгоревшего черепа клочьями свисала кожа, навеки вплавленная в прозрачное стекло. Хаэлнир обогнул остекленевший труп, но буквально через несколько шагов наткнулся еще на несколько «замурованных». Среди них одна женщина совсем не пострадала от пламени. Но ужас навеки исковеркал прекрасное лицо эльфеи, сделав его не менее безобразным, чем личины оплавленных собратьев.

Ступени лестницы, ведущей на стену, дымились. Хаэлнир напрягся, но левитировать в его состоянии не получалось. Беспомощный взгляд заметался по ставшей вдруг неприступной для защитников стене. Можно попытаться пробраться на стену из башни. Но и здесь его постигло разочарование – вход оказался перекрыт обрушившейся кладкой. Путь до следующей лестницы займет слишком много времени, а вокруг все продолжали с шипением опускаться

на мостовую огненные капли. Одна едва не прожгла эльфу ногу, сапог опасно задымился. Внезапно откуда-то сверху на плечи главнокомандующего опустилась петля из эластичной веревки. Хаэлнир уже выхватил меч – разрубить путы, но тут из оконного проема в башне высунулась голова Галахэда.

– Сюда, командир!

Хаэлнир закрепил петлю на талии, удерживать веревку обожженными руками не получалось. Галахэд и кто-то из его приятелей, дружно дернув, втянули командующего на второй этаж.

Башня горела. Кварцевые капли, проплавив крышу, подожгли деревянную обшивку стен, перила. Но до второго этажа огонь спуститься не успел. Галахэд протянул было Хаэлниру платок – защитить нос от дыма, но увидел его руки и сам закрепил повязку на лице командира. Отсюда уже можно было своими глазами увидеть поле боя, горы обгорелых трупов и горящих живых. От тошнотворного запаха жареного мяса не спасала никакая повязка. Галахэд и его напарник, тоже из Приграничья, выглядели как мужской вариант леди Дизраэль: у обоих штаны и куртки иссечены в мелкую лапшу. Кольчуг ни тот ни другой не носили.

– Скольким удалось выжить? – спросил главнокомандующий, отчаявшись разобраться в общем отчаянном вопле, звучащем у него в голове.

– Спасенных не так уж мало! Эрендир вовремя отвел большинство со стен. Не всех, конечно, орки перли до по-

следнего мгновения. Облако сначала висело прямо над городом, так что они не опасались. Потом, откуда ни возьмись, этот ураган! – Галахэд указал на свой располосованный костюм. – Нам всем ничего, только одежда в клочья, а орков порядком потрепало. Ну а потом пошел дождь, и тут уже досталось всем. Но все равнонаша взяла! – В голосе разведчика звучало скрытое торжество. – Посмотрите: им негде было укрыться…

Действительно, лагерь орков представлял собой небольшое лавовое озеро, кварц начинал остывать, поверхность подернулась черным налетом, а из него тут и там торчали… Хаэлнир прикрыл глаза, он повидал всякое, в конце концов бывали и раньше кровопролитные сражения, но здесь поле боя напоминало тарелку людоеда.

– Что случилось? Старейшины сотворили новое заклинание? – отвлек его от рвотных мыслей разведчик.

– Да, – командующий перевел взгляд на свои перебинтованные ладони – сквозь повязки начинало просачиваться голубоватое свечение, старейшины все еще накачивали маной Жезл власти, – новое заклинание…

* * *

«Цепь повиновения» мгновенно связала его по рукам и

ногам. Невидимый поводок тянулся к запястью банкира.

– Повинуйся мне! – поспешно произнес тот первую часть магической формулы.

Нельзя сказать, чтобы Змей был полностью готов к такому обороту. Нет, он даже успел упрекнуть себя за излишнюю доверчивость, прежде чем стянутые заклятием колени ударили в столешницу. Крышка стола отлетела не меньше чем на два фута, оставалось лишь чуть подправить в воздухе – и тяжелым дубовым ребром она врезалась в зубы растерянного банкира. Тот так и не соизволил согнать с лица довольную улыбку. Змей качнулся назад, вместе со стулом, на котором сидел, кувыркнулся через голову. Банкир все еще был жив, хоть и с раздавленной челюстью. А значит, «цепь» продолжала действовать. Змей поморщился, теперь уже одним взглядом приподнял над полом массивный стол и обрушил его на голову хозяина. Магические путы спали, и он смог уже свободно подойти к продолжавшему конвульсивно дергаться телу.

– Наверное, сейчас это неуместно, – пробивая рукой грудину и доставая все еще трепещущее сердце, заметил дракон, – но я всегда говорил: «Эта формула дает сбои». Было бы разумнее сначала приказать: «Не убивай меня!», а уж потом: «Повинуйся!» А так… – Змей аккуратно откусил кусок теплой плоти. Он не был голоден и не считал врага достойным «драконьей тризны», но сейчас было жизненно необходимо узнать все, что знал покойный. Другого способа полу-

чить доступ к его знаниям дракон не знал.

Это была вторая встреча с новым главой Люцинарской торговой гильдии, но первую можно в расчет не принимать. Тогда у речных доков Финеск был слишком занят «работой», и единственное, о чем они сумели условиться, это о сегодняшнем разговоре. Но вот поди ж ты, люцинарец каким-то образом ухитрился узнать, что перед ним дракон, и даже пытался воспользоваться случаем.

Банкир был предателем во всех возможных смыслах. Он предавал гильдию, сообщая маршруты ее кораблей пиратам, и неплохо наживался на этом. Предал Эдаргена, которому совсем недавно поклялся в верности, едва ли не на следующий день вступив в заговор против сюзерена, собирался предать и заговорщиков… Справедливости ради следует сказать, сам Финеск себя предателем не считал. Что дурного в том, чтобы искать и находить выгоду? Не этому ли учит Кодекс торговца?

Змей медленно дожевал сердце торгаша, усваивая новую информацию. Потом удрученно вздохнул и превратился в точную копию банкира. Это была очень крепкая иллюзия, замешенная на чужой крови, почти метаморфоза. Если Верлейн оставил соглядатаев в городе, они тут же учуют магический всплеск.

– Ну да будем надеяться, Председателю Совета Девяти сейчас не до разборок с колдунами на севере, – пробурчал он, брезгливо вытирая руки платком.

От трупа следовало избавиться. Дракон в который раз за последние минуты пожалел, что не может перекинуться в ящера. Тогда и с трупом бы проблем не было, и информация была бы полнее…

– А, ладно, одним заклинанием больше…

Мертвое тело рассыпалось горсткой пепла.

Итак, Змей стал Финеском, главой торгового дома «Финеск и сын», одного из самых богатых в Люцинаре. Предприятие основал еще отец нынешнего банкира, а сам Финеск был тем самым «сыном», упомянутым в названии. С тех пор минуло больше полусотни лет. Финеск-старший отправился в Чертог, а его наследник еще не обзавелся детьми (сын кухарки не в счет, тот искренне почитал своим отцом работавшего здесь же садовника), но название менять не стал – к чему, раз фирма процветает?

Финеск-Змей сверился с новоприобретенной памятью. В его активах имелись: ссудная контора, несколько доходных домов в разных частях города, флотилия из семи торговых кораблей, а также жена и три любовницы. Воспоминания о трех последних пришли на удивление яркие, а вот с женой получилась заминка. «Может, стоило съесть печень?» Ну а кроме весьма смутного образа жены, все остальное: привычки, имена слуг, адрес собственного дома и дорога к нему – «виделось» Змею довольно ясно.

Дома банкира ждал сюрприз. Хотя нет, сюрприз – это для дракона, а для торговца ничего нового в собственном особ-

няке не было.

– Добрый день, Аги, – улыбнулся он миниатюрной женщине с густой черной челкой над серыми глазами и милыми ямочками на щеках. Ну как можно было «не запомнить» подобной жены? Змей моментально оценил невысокую, точеную фигурку в домашнем платье из синего файфела[12]. Не выдержал – наклонился и поцеловал маленькую задрожавшую ладошку.

Потом по-хозяйски кинул плащ на руки подбежавшей прислуге, шагнул в просторную гостиную.

«Да, здесь есть где развернуться! – Мысль относилась не к богато убранному залу со стенами, обитыми тисненой кожей, и дорогими гобеленами, вменяющими дверные занавеси. Хозяйка дома, украдкой кидающая на него удивленные взгляды, сулила массу… ммм… открытий. – Просто поразительно, как иные мужчины пренебрегают сокровищами, которые под рукой, чтобы гоняться за дешевыми подделками на стороне! – Мысль была глубокая, философская, совсем не свойственная дракону, и Змей с трудом сдержал неуместную улыбку. – Надо будет записать. Подобная чушь надолго не запоминается. А потом блеснуть перед Хаэлниром – ему понравится». Ну да предаваться подобным размышлениям было некогда. Наверху, в кабинете, лже-Финеск знал, уже начали собираться приказчики, прослышавшие о возвращении

[12] Файфел – особый сорт шерсти и ткань, выработанная из него, необычайно тонкая и мягкая.

хозяина и явившиеся за указаниями. Поздним вечером они придут снова, как подсказала чужая кровь, чтобы отчитаться о дневной выручке.

Банкир прошествовал к двери в дальнем конце зала, напротив той, через которую попал в гостиную. Сразу за ней короткий коридор упирался в лестницу, слева и справа проходы вели в оба крыла старинного дома.

У подножия лестницы Финеск задержался – снова откуда-то потянуло затхлостью. Боги, неужто здесь в каждом подвале скрывается по семье колдунов? Или торговец хранит там неупокоенные трупы конкурентов?

Приказчиков было двенадцать, и с одиннадцатью из них Змей разобрался довольно быстро. Их конторские отчеты отличались военной краткостью и такой же точностью. Это говорило в пользу бывшего хозяина, не мог не признать дракон.

Последний приказчик дождался, когда другие уйдут, и только тут подошел и принялся шептать патрону чуть ли не в ухо.

– «Морская ласточка» встала на якорь в Синей протоке. Господин Сиг отказывается встречаться в городе. Эти его проныры, видать, что-то унюхали. Теперь он сторожится больше прежнего. Говорит, будет ждать вестей от вас на старой стоянке за Каменным островом. Велите послать Ушана или сообщим господину наместнику?

– Зачем же сразу наместнику? – Лже-Финеск изобразил на

лице коварную ухмылку. – Сначала я лично хочу кое-что обсудить с господином Сигом, ну а потом… – Банкир неопределенно помахал в воздухе холеной рукой. Слуга услужливо захихикал, полагая, что понял хозяина.

– Хорошо… Зом. – Финеск выловил из памяти имя доверенного приказчика. – Ступай, проследи за приготовлениями, я хочу выехать не позднее завтрашнего вечера. А мне еще нужно заняться делами.

Зом, поклонившись, убрался из комнаты. Змей встал и потянулся, у него и вправду появились планы на сегодняшний вечер.

Аги прямо-таки расцвела от нежданного внимания мужа. Правду сказать, даже в первый месяц после свадьбы он не проявлял к ней такого интереса. И понадобилось-то совсем немного: пара улыбок, цветок, сорванный здесь же на веранде, грибочка шоколада – и вот Змей по праву пожинает плоды нехитрых ухаживаний. Маленькая женщина в постели была восхитительна: некоторый недостаток опыта с лихвой восполнялся страстью, с которой Аги бросалась в объятия мнимого мужа, и готовностью к экспериментам. «Нет, – думал ГАсдрубал, – я совсем не прогадал, решив заняться женой, вместо того чтобы поддаться чужим впечатлениям и плестись на другой конец города к заурядным красоткам». Финеск явно предпочитал блондинок, все три его пассии были длинноволосы, златокудры и пышнотелы. «Конечно, я ни-

чего не имею против сочных блондинок, – тут же поправился дракон, – но ведь к ним можно, сходить и на той неделе…»

Мук совести по поводу измены Змей не испытывал. В конце концов, он был в чужом теле, точнее, часть чужого тела переваривалась в нем.

Итак, дело сдвинулось с мертвой точки. Он не только вышел на люцинарских заговорщиков, но и стал одним из них. Даже, пожалуй, первым из них. Или эта честь все-таки принадлежит неуловимому Сигистору?

Проснулся Финеск-Змей к обеду. Аги уже куда-то исчезла, но маленькая вмятина на соседней подушке навеяла приятные воспоминания. Вчера не получилось как следует поужинать, потом – ночь любви, в животе у дракона урчало так, что он не сразу услышал заливистый перезвон колокольчика в прихожей. Звук неприятно отдавался в ушах, пока он принимал утреннюю ванну и одевался, но когда лжебанкир спустился по лестнице на первый этаж, смолк.

Финеск, не задерживаясь, миновал прихожую и поспешил в столовую, откуда волнами наплывал аромат хорошо прожаренного бекона. Лапочка Аги уже была здесь. Залившись краской при виде мужа, она принялась метать на стол со скоростью профессиональной подавальщицы из крупной ресторации. Змей не стал останавливать, аппетит он нагулял просто зверский!

Когда с «легким завтраком», а потом и подоспевшим обедом было покончено, сытый дракон удовлетворенно отки-

нулся на мягкую спинку кресла. Кухарка у Финеска была что надо! Или его маленькая женушка еще и искусная повариха? «Видит Творец, если окажется, что это она приготовила говяжий язык в белом соусе, – заберу с собой во Вран!» – легкомысленно пообещал он себе. Но мысль о Вране заставила встряхнуться.

– Зом приходил? – осведомился дракон у застывшего в дверях лакея. Тот молча покрутил головой. – Как придет – ко мне!

Покидая столовую, Финеск в очередной раз принюхался. А, да, подвал!.. Пожалуй, стоило разобраться с этим до отъезда.

На этот раз глазам его предстало целое семейство: бледный юноша лет двадцати – двадцати пяти оказался отцом аж троих детей мал мала меньше и мужем остроносой дамы его лет. Когда Кир спустился в подвал, просторный, с узкими зарешеченными окнами под самым потолком, парень вместе с тремя отпрысками прижимался к юбке своей лучшей половины. Зрелище было довольно жалкое. «Жалостливое, – поправил себя Змей, – бедняга-колдун, попавший в сети бесчестного торгаша и дрожащий за жизнь своих близких».

– Твоя «цепь» не сработала, – без выражения произнес он, просто чтобы как-то начать разговор.

Однако на колдуна его спокойный голос произвел эффект удара, парень дернулся и втянул голову в плечи.

– Не может быть, господин, я готовил «цепь» на дракона

много раз, и никто никогда не жаловался.

– Может, оттого, что некому было жаловаться? – против воли начиная раздражаться, заметил Финеск.

– Но ведь вы живы, господин, – колдун оторвался от жениной юбки и на коленях подполз к банкиру, – значит, заклинание все же подействовало. Или это был не дракон.

– Это был дракон, можешь не сомневаться. – Змей брезгливо отодвинулся от пленника. «Нет, как измельчал нынче колдун! – про себя подумал он. – Хотя и драконы, если вдуматься, взять хоть тех же Д'Изарцев… дерьмо клан – и порода дрянь, и цвета мерзкие!» – Ладно-ладно, – бросил он вслух униженно скрючившемуся у ног юноше, – у тебя будет шанс исправиться нынче ночью.

Парень задрожал сильней прежнего. Змей поймал на себе умоляющий взгляд его супруги. Вот кого действительно стоило пожалеть. Как только бедняжка справлялась все это время одна в подвале с тремя, даже, пожалуй, с четырьмя детьми?!

– Не бойтесь, сударыня, ничего с вашим благоверным не случится, – слегка подпортив образ зловещего банкира, утешил дракон и поспешно покинул подполье.

Чтобы подышать свежим воздухом после «душного» подземелья, Финеск вышел во внутренний дворик своего п-образного особняка. Здесь в кадках – не иначе вынесенные на лето из домашней оранжереи – зеленели экзотические араукарии. Вдоль стены, замыкавшей двор с четвертой стороны,

рассажены были низкорослые северные груши. Что-то шлепнулось со стены и со стоном заворочалось в кустах живой изгороди. Лжебанкир подозрительно прищурился: шпионы наместника или у милашки Аги имеется любовник? «Было бы забавно, – размышлял Змей, бесшумно подкрадываясь к кустам. – Настоящий Финеск, похоже, ни о чем таком не догадывался! Интересно, должен ли я от его лица устроить женушке небольшой скандал? Мне никогда не удавались сцены ревности, но все равно можно повеселиться».

Дракон протянул руку и выдернул из кустов за серую куртку невысокого плотненького человечка. Тот ойкнул от неожиданности, но тут же сработал кулаками, правда, большей частью по воздуху.

– Мастер Тан? – удивленно выдохнул Змей разжимая пальцы.

– Господин Финеск! – Тан перестал молотить воздух, оправил куртку. – Я с утра пытаюсь к вам пробиться, но ваши люди заладили, что вас нет дома. Вот и пришлось… – Ветродуй махнул рукой на ненизенький забор.

Змей отступил на шаг, принимая надменную позу.

– Чему обязан? – Ему действительно было интересно, с чего вдруг его недавний приятель добивается встречи с главой гильдии.

– Моя жена на днях отвела к вам человека… то есть не совсем человека… – мастер замялся, на лбу его пролегла складка, – нашего друга! Вы должны были встретиться вче-

ра на рассвете. Он обещал вернуться к обеду, но его до сих пор нет. Если он с вами, пусть покажется, чтоб мы с женой не волновались попусту, если нет…

– И что тогда? – Голос банкира звучал насмешливо, и ветродуй решительно сощурил глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.